

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Использование видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства:
процессуальные и организационные аспекты»

Обучающийся

А.Б. Алиев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: понятие, пределы и значение.....	9
1.1 Понятие и история становления института применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.....	9
1.2 Пределы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.....	17
1.3 Роль и значение применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.....	23
Глава 2 Правовое регулирование использования систем видеоконференцсвязи в производстве по уголовным делам.....	30
2.1 Международно-правовое регулирование института применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства.....	30
2.2 Национальное регулирование института применения видеоконференцсвязи в производстве по уголовным делам.....	36
2.3 Сравнительно-правовой анализ: применение видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства в зарубежных государствах.....	43
Глава 3 Исследование доказательств при помощи систем видеоконференцсвязи. Проблемы реализации положений института применения видеоконференцсвязи.....	56
3.1 Общая характеристика и особенности исследования доказательств при помощи систем видеоконференцсвязи.....	56
3.2 Проблемы реализации положений института применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства и пути их разрешения.....	59

3.3 Международное право как основной механизм разрешения проблем в сфере применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства.....	62
Заключение.....	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность изучаемой темы. Социум и государство в последнее десятилетие создали новые разработки в разных областях деятельности.

Увеличение количества преступлений, нарушение безопасности стран, посягательство на стабильность их развития – все это вынуждает сформировать в судебном производстве новые методики.

Активное развитие новых технологий дает возможность многим правонарушителям практически безнаказанно выполнять преступные действия, в том числе и тяжкие преступления, нацеленные на получение сверхприбыли. При этом достаточно сложно собрать доказательства их преступной деятельности, что усложняет привлечение к ответственности.

Исследование судебной практики демонстрирует, что на данный момент есть достаточно эффективные примеры использования информационно-коммуникационных технологий в системе доказательств, а также в судебном производстве [26].

Согласно статистическим данным, размещенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, видеоконференцсвязь (далее по тексту – ВКС) использовалась при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции: за 2021 год - 12937 уголовных дел, за 2020 год - 15806 уголовных дел, за 2019 год - 7321 уголовных дел, за 2018 год - 6421 уголовных дел, за 2017 год - 5732 - уголовных дел.

На данный момент ВКС одна из наиболее современных разработок в области технологий не только в РФ, но и за границей.

ВКС получила нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее по тексту – УПК РФ), но на более продвинутом уровне в международных источниках и некоторых зарубежных странах, к примеру возможность ее использования на всех стадиях судебного производства, исключая судебное усмотрение в вопросе возможности применения ВКС.

Для того чтобы провести серьезное научное изучение данной темы, нужно рассмотреть правовую базу применения такой технологии, границы ее допустимости, а также наличие правовой силы доказательств, полученных с применением ВКС. Соответственно, востребованность практического и научного разрешения рассматриваемых вопросов, задают актуальность, практическое и теоретическое значение рассматриваемой темы.

Развитие ВКС в России обусловлено своими особенностями: прежде всего огромной территорией, удаленностью участников, ограниченными сроками производства.

В то же время проблема применения ВКС в уголовном судебном производстве изучается с позиции международного взаимодействия по уголовным делам. Такой метод исследования может быть определен указанными ниже обстоятельствами.

В отечественном уголовном процессуальном праве на данный момент нет эффективной правовой базы для применения ВКС в рамках всех стадий судебного производства. С моей точки зрения, данная особенность значительно ограничивает объем и потенциал для развития применения ВКС. Этот вопрос особо актуален при рассмотрении запросов других стран о правовой помощи с применением ВКС.

Предполагаю, что правовое регулирование применения новых технологий, к которым относится ВКС, дает возможность уменьшить продолжительность осуществления запросов, в рамках судебного производства (90-180 минут), повышает уровень качества рассмотрения запросов, уменьшает финансовые расходы.

Государства, у которых уже есть серьезная правовая основа для применения ВКС, обладают большим опытом применения техники в области судебного разбирательства. К таким странам относятся: США, Новая Зеландия, Канада, Италия, Индия, Великобритания, Австралия. Вполне вероятно, что исследование мировой практики в данной области даст возможность существенно расширить область использования ВКС и в РФ.

Регулирование применения ВКС в рамках судебного разбирательства в РФ за последние несколько лет претерпело существенные изменения. В УПК были добавлены нормы, позволяющие применять ВКС при допросе свидетелей в суде первой инстанции, в отношении осужденных в рамках апелляционного и кассационного производства. УПК РФ состоит из норм, которые предполагают использование ВКС: статья 35, 189.1, 278.1 УПК РФ и другие. В то же время эти нормы касаются не всех организационных и процессуальных аспектов, что вызывает проблемы и споры. Например, не предусмотрено применение ВКС в отношении экспертов, специалистов, переводчиков, при исследовании доказательств в рамках суда первой инстанции, надзорного производства, не указан порядок действий судьи при возникновении технических неполадок, нет толкования понятию «необходимость» и «исключительный случай», а также предоставляется огромный простор для судебного усмотрения.

Таким образом, этим объясняются актуальность темы изучения, ее инновационность, практическое и теоретическое значение.

Уровень изученности проблемы исследования. Проанализировав правовую литературу по теме исследования, ученые-теоретики и практики проанализировали, каким образом ВКС может быть использована в судебном производстве. В частности, над этой проблемой работали такие российские правоведы: А.С. Герман, А.Г. Волеводз, И.Н. Горбатенков, А.С. Клементьев, С.П. Желтобрюхов, П.А. Литвишко, В.В. Милинчук, Ю.Н. Миленин, Д.В. Шинкевич, В.А. Семенцов, А.Е. Федюнин, А.А. Сизов, Е.Е. Феоктистова, Д.С. Клементьев, О.Я. Баев, А.А. Данилевич, В.В. Ярков, Л.В. Головкин, А.А. Хайдаров, В.В. Яров, А.П. Рыжаков, В.И. Самарин. Также тема была интересна и для многих зарубежных ученых: Ю. Стрэттон, Эверта-Ян ван дер Влиса, Дирка Ромбоутса, Сабины Браун, Джуди JL Тейлор и пр.

В качестве объекта диссертации предстают процессуально-правовые и организационные отношения, которые возникают при применении ВКС в судебном разбирательстве по уголовным делам.

В качестве предмета изучения выступают нормативно-правовые акты разного уровня: международные акты, национальное законодательство РФ и других стран. В частности, рассматриваются нормы, предусматривающие использование ВКС в судебном производстве.

Цель изучения состоит в формировании теоретической базы и практических рекомендаций по применению ВКС в судебном производстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что на продвинутом уровне или нет формально закреплена возможность применения ВКС, если: провести анализ национального законодательства; провести анализ норм международного права; сравнить национальные законодательства разных стран, имеющих передовой опыт в использовании систем ВКС с российским законодательством.

Для выполнения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- Исследовать использование ВКС в уголовном судебном производстве (понятие, пределы и значимость).
- Изучить правовое регулирование применения ВКС в судебном производстве.
- Изучить особенности доказательств по уголовным делам, исследованных с помощью ВКС.
- Исследовать и найти пути разрешения организационных и процессуальных проблем, возникающих в ходе применения ВКС.

Методы изучения. Для реализации поставленных задач и целей применяются общенаучные и специальные методы: анализ, описание, сравнение, анкетирование, правовое моделирование, формально-логический.

Научная новизна состоит в детальном исследовании истории применения ВКС в уголовном судопроизводстве, его юридической природе, пределах и возможностях применения в судебном и досудебном производстве; исследовании международных норм и норм национального права, зарубежных стран в рассматриваемой сфере, которые автор предлагает включить в

российское законодательство; раскрытии организационных и процессуальных проблем, возникающих при применении ВКС, разработке методов их решения.

Теоретическое значение состоит в том, что найденные итоги помогут обогатить научную сферу уголовного процессуального права; позволит приобрести новые познания в области применения ВКС в уголовном судебном производстве; полученные результаты могут применяться и в последующем для изучения этой темы.

Практическое значение состоит в том, что сделанные автором предложения и советы можно использовать в области законотворчества, в работе следователей, прокуроров и судебных органов. Также возможно их применение в развитии системы служебных обязанностей, увеличении квалификационного уровня сотрудников, обучении специалистов.

Работа состоит из введения, 3 глав (разделов), заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: понятие, пределы и значение

1.1 Понятие и история становления института применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве

Судебная реформа, проведенная с целью оптимизации деятельности органов судебной власти и повышения материально-технической обеспеченности судов, была утверждена в рамках Федеральной целевой программы на 2007-2011 гг. под названием «Развитие судебной системы России» распоряжением Правительства РФ под № 1082-р [34]. Одним из главных нововведений стала возможность более успешного применения специального вида связи в уголовном судопроизводстве, в целях более эффективного рассмотрения дел.

Как только концепция программы обрела законную силу, в судебной практике все чаще стали применять особые технические средства, которые называются средствами ВКС.

ВКС относится к одной из современных технологий, с помощью которой в режиме реального времени люди могут общаться между собой, даже если территориально находятся очень далеко друг от друга.

Ранее, до законодательного закрепления ВКС, как метода ведения судопроизводства, эта технология использовалась для обмена информацией между адвокатами, заключенными и их родственниками во многих государствах [18].

Впервые ВКС использовали 17.11.1999 года. В апелляционном суде дистанционно присутствовал подсудимый, который фактически находился в Челябинском следственном изоляторе №1 [50]. Так как следственный изолятор находился территориально достаточно отдаленно от места рассмотрения дела, ВКС стала методом, который позволил обвиняемому участвовать в судебном разбирательстве. Следовательно, данный метод был

использован для того, чтобы удешевить процедуру рассмотрения дела и облегчить организацию судопроизводства.

Также стоит учесть то, что ВКС является компьютерной технологией. Благодаря ее использованию суд может получать доказательства от лиц, находящихся вне зала суда, стороны могут обмениваться информацией, находясь удаленно, но в режиме реального времени.

После того, как 10.12.1998 года постановление Конституционного Суда РФ под №27-П закрепило норму, в соответствии с которой все участники судопроизводства были наделены правом высказывать свое мнение в реальном времени, излагать свои мысли относительно рассматриваемого дела, появилась острая необходимость интеграции систем ВКС в судебную систему Российской Федерации. Именно этот метод избавил от необходимости доставлять в органы судебной власти осужденного, тем самым, экономя время и бюджет.

В России одним из стартов для интеграции системы ВКС в судебную систему стало также принятие УПК РФ. Произошло это в 2001 году. УПК РСФСР, который действовал ранее, такой возможности не предусматривал. После вступления в юридическую силу УПК РФ средства ВКС получили более совершенное юридическое подтверждение на законодательном уровне. В частности, возможность его использования было закреплено в статьях 35, 376, 407 УПК РФ, где описывалась процедура использования ВКС в рамках суда первой инстанции, кассационного и надзорного производства.

Для участия в судебном производстве, в рамках апелляционного и кассационного производств, используя ВКС, осужденное лицо, либо же содержащееся под стражей, должно официально подать письменное ходатайство. Органы судебной власти в судебном заседании определяют ту форму, в которой вышеперечисленные лица могут участвовать в заседании: традиционная или с применением ВКС.

В данное время необходимое материально-техническое оснащение для организации ВКС имеет не только Верховный суд РФ. Подобное

оборудование установлено во многих судах на территории страны. Эта система особенно показала особую эффективность в тех судопроизводствах, когда подсудимый участвует в заседаниях и при этом содержится под стражей в другом населенном пункте. ВКС – отличный метод обеспечения его безопасности. Такие средства становятся эффективным инструментом для рассмотрения всех дел судов апелляционной инстанции. В частности, при рассмотрении судопроизводств с участием осужденных, содержащихся под стражей, и для изучения доказательств по данным судопроизводствам, а также для решения споров, которые непосредственно связаны с исполнением приговора, и в прочих случаях (статьи 241,240, 278.1, 389.13, 389.12, 399 УПК РФ) [43].

Под ВКС подразумевают особую современную телекоммуникационную технологию, которая предусматривает взаимодействие двух или нескольких удаленных абонентов, предполагает установление между ними возможности обмена видео- или аудиоинформацией в режиме реального времени. Другими словами, между сторонами ВКС устанавливается взаимодействие посредством использования сети Интернет [41]. Предлагаю, данное понятие включить в статью 5 УПК РФ.

Пользователями ВКС обычно становятся стороны уголовного судопроизводства, а также суд. Если участники судебного заседания не могут встретиться лично или эта встреча является затруднительной, небезопасной, использование ВКС – отличный метод организации их виртуального общения.

Существует много причин, которые доказывают эффективность использования ВКС при рассмотрении уголовных дел. Прежде всего, существенно удается сократить период судебного разбирательства, что, в свою очередь, помогает соответствовать нормам статьи 6.1 УПК РФ. Также предоставляется возможность экономии бюджетных средств, за счет сокращения транспортных расходов.

В Российской Федерации на сегодняшний день существует достаточно неплохой опыт проведения ВКС, которую нередко называют «виртуальные правовые отношения».

Система ВКС организовывалась достаточно долго, вплоть до конца 2012 года. В общей сложности возможности применения ВКС на тот момент имели 123 суда общей юрисдикции и 168 уголовно-исправительных учреждений. Ежедневно с помощью ВКС организовывается и проводится около 817 сеансов. Поэтому, считаю, что сегодня, как никогда, актуальной является проблема оптимизации использования ВКС при рассмотрении разного рода судопроизводств разными инстанциями. Не секрет, что система эта – не идеальна, ее участники сталкиваются с разного рода проблемами.

Несмотря на то, что сегодня сложился достаточно понятный алгоритм использования ВКС, у специалистов появляется немало организационных и процессуальных вопросов, которые касаются разных аспектов таких судебных производств. На сегодняшний день существует необходимость в закреплении на законодательном уровне, а именно в УПК РФ несколько положений, которые регламентировали процедуру организации конфиденциальности ВКС. В частности, в тех нормах, которые действуют сегодня, нет четких указаний относительно использования конфиденциальных каналов ВКС. Есть только отписка в части 1 статьи 278.1 УПК РФ о том, что необходимо «организовывать с помощью видеоконференцсвязи допрос свидетеля», без точного определения тех целей, почему это необходимо делать.

ВКС – это отличный источник получения доказательства от сторон судопроизводства. Но такая система не гарантирует столь высокий уровень безопасности и конфиденциальности.

Считаю, что в действующие нормы УПК РФ необходимо добавить, что ВКС можно использовать на этапе предварительного расследования, если возникает необходимость обеспечения безопасности тех сторон, которые являются участниками судебного разбирательства [40]. Несмотря на то, что была добавлена ст. 189.1 УПК РФ, здесь возникает проблема усмотрения

органов предварительного расследования, а также технической возможности применения ВКС.

Также, считаю, что в часть 3 статьи 11 УПК есть смысл добавить положение относительно повышения безопасности участников ВКС. В частности, практика судопроизводства знает такой случай, когда решение Ростовского областного суда от 6 июня 2018 года было обжаловано в Конституционном суде РФ на предмет недопустимости доказательств полученных с помощью ВКС. Жалобу подал Д.В. Новиков, с просьбой признать доказательства свидетелей недопустимыми, так как они были получены в процессе применения ВКС [32]. В качестве аргумента, Д.В. Новиков предъявил отвод судье, осуществляющему допрос свидетелей с использованием ВКС, который по мнению Новикова, не входил в состав суда, следовательно не мог влиять на содержание доказательств, исследовать их. Суд отказал в жалобе Новикову, аргументируя свое решение тем, что общий порядок отвода судье, не распространяется на судью по месту нахождения свидетеля, так как не оценивает доказательства, не принимая решения по делу, по существу, организовывая допрос с помощью ВКС, он только содействует правосудию, реализовывая публично-правовую функцию суда.

Особенно актуальной система ВКС стала в период пандемии COVID-19. В связи с многими ограничительными мероприятиями суды продлевали рассмотрение судопроизводств. К примеру, многие государства на законодательном уровне закрепили алгоритмы использования ВКС при рассмотрении уголовно-процессуальных дел. В частности, на нормативно-правовом уровне было закреплено, что все доказательства, полученные и исследованные посредством такого метода, являются допустимыми и законными. Это такие государства, как: Австралия, Великобритания, Индия, Италия, Канада, США, Новая Зеландия, Эстонская Республика, Швеция. Считаю, что Российской Федерации необходимо детально изучить опыт зарубежных стран в использовании ВКС, чтобы расширить возможности этой системы на всех стадиях судебного производства.

Сегодня существует много оснований для применения ВКС, но, с другой стороны, возникает немало технических проблем, которые на законодательном уровне не регламентируются. Важно на техническом и организационном уровне более детально подойти к вариантам решения данных проблем. Считаю, что для этого необходимо привлечь к ВКС технических сотрудников, которые специализируются на обеспечении связи. Во многих судах РФ организация ВКС лежит на секретаре судебного заседания или иных работников судов (в частности вспомогательный персонал).

Сегодня наблюдается активное развитие научно-технического прогресса. Научные технологии проникают во все сферы нашей жизни и их значение с каждым годом только увеличивается. В уголовном процессе такая тенденция, как мы уже знаем, также наблюдается [16]. ВКС дает огромное преимущество всем участникам уголовного судопроизводства, например, на участие в судебном заседании и отстаивании своей позиции.

Я считаю, что ВКС не должна ограничиваться применением только в апелляционных и кассационных инстанциях, действовать более масштабно в рамках досудебного производства, суда первой инстанции, в надзорном производстве, при исполнении приговора, так как это проверенный способ, благодаря которому можно привлекать к судопроизводству удаленных свидетелей, экспертов и других участников, по аналогии с Гражданским процессуальным кодексом РФ.

Так как территория Российской Федерации имеет огромные размеры, именно ВКС может стать тем способом, который решит актуальные проблемы в передвижении.

В то же время, далеко не все суды могут использовать ВКС для организации и проведения судебных заседаний, то есть существует некий организационный аспект. В 2020 год суды общей юрисдикции рассмотрели более 115 тысяч уголовных дел и материалов с использованием ВКС, следует из официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Согласно данным статистики, за прошлый год суды по первой инстанции рассмотрели с использованием ВКС более 15 тысяч уголовных дел, 9635 ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения, 90491 материал в порядке исполнения приговора или судебного контроля. При этом общее количество судебных заседаний по уголовным делам, проведенных с использованием ВКС, составило свыше 147 тысяч.

С каждым годом все больше учреждений обеспечивается необходимыми техническими средствами, в частности, в рамках реализации целевой программы под названием «Развитие судебной системы РФ». Считаю, что уже в недалеком будущем большая часть органов судебной власти будет оборудована всем необходимым для организации ВКС, что позволит организовывать встречи географически удаленных друг от друга участников процесса, снижая тем самым временные и финансовые затраты.

Сегодня ВКС в системе общей юрисдикции доступна следующим судам: Верховному Суду РФ, Верховным судам республик, судам в городах федерального значения, автономных округов РФ, пенитенциарным учреждениям, военно-морским судам, районным судам и колониям ФСИН.

Рассматривая применение ВКС в судебном производстве, стоит проанализировать практику ее использования в развитых странах, включая, Канаду, Австралию, США и др. На основании детального анализа зарубежного опыта удастся сделать вывод, что интеграция информационных технологий в судебную систему страны имеет положительное влияние. Особенно ценной является как раз ВКС, которую используют в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, здесь важно обратить внимание на то, что в законодательствах многих государств эта практика давно используется, но далеко не все отражено в нормативно-правовой базе и далеко не все алгоритмы соответствуют действующим УПК.

С помощью ВКС удастся оптимизировать много процедур в судебных разбирательствах, а также внести ряд положительных изменений в уголовно-процессуальное законодательство. В первую очередь, ВКС открывает

возможность проводить разбирательства в нескольких тюрьмах в реальном времени, если осужденные находятся в разных местах. Второй положительный момент заключается в том, что удастся реализовать программу защиты свидетелей, так как их допрос можно осуществить с частичным изменением голоса. И третья положительная сторона – это то, что с помощью специальных программ удастся наладить связь с людьми, которые имеют нарушения зрения, слуха, речи, тем самым сделав допрос более точным и простым.

С 2011 года, а именно с принятием ФЗ под №39 ФЗ, были внесены поправки в УПК РФ. Они предоставили возможность использовать информационные технологии при допросах. В частности, в части 4 статьи 240 УПК РФ, было установлено, что допрос потерпевшего и свидетеля суд может проводить с использованием ВКС.

Анализируя практику, могу отметить, что сегодня есть достаточно много вопросов, которые уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы. Прежде всего, не указано, что нужно разъяснить участникам ВКС их права, обязанности и ответственность (за дачу ложных показаний) именно судом рассматривающем уголовное дело. Во-вторых, нужно ли прилагать к протоколу дела сеанс ВКС в записи.

Таким образом, могу резюмировать, что в юриспруденции положительным является опыт использования информационных технологий, в частности ВКС. Но на сегодняшний день есть немало проблем, которые нуждаются в тщательном рассмотрении и решении. Это важно, чтобы сделать более эффективной работу органов правоохранительной системы и свести к минимуму возможность судебной ошибки.

1.2 Пределы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве

Сегодня общество находится на таком этапе своего развития, когда огромного размаха достиг научно-технический прогресс. Эта сфера существенно эволюционировала, особенно в сегменте компьютерной видеотехники.

Специальные средства связи, которые сегодня доступны к использованию, позволяют организовать в режиме реального времени наблюдение за явлениями и событиями, которые происходят за тысячи километров от нас. Также эти средства дают возможность общаться людям между собой, даже если они находятся на противоположных концах земного шара. С совершенствованием технических средств связи, во всем мире юристы инициируют безвизуальное присутствие в судопроизводствах. Проанализировав опыт других государств, которые используют средства ВКС в уголовном судопроизводстве, могу отметить перспективность данного метода и его положительные стороны.

Учёные выделили ряд преимуществ, которые имеет эта технология, в частности, при использовании ее в процессе рассмотрения уголовных судопроизводств. Это:

- минимизация срока рассмотрения дела, сведение к минимуму финансовых расходов;
- использование средств ВКС в судебной системе РФ может предоставить следующие возможности: организовать допрос свидетелей, которые находятся под программой защиты свидетелей посредством использования технологий изменения голоса и прочее;
- организация судопроизводства с применением многоточечной ВКС, в рамках которой будет возможно рассматривать дела в режиме нескольких учреждений исполнения наказаний. Это особенно актуально в том случае, когда несколько подсудимых направлены в

разные следственные изоляторы, которые территориально находятся удаленно и сопроводить их в зал суда сложно или невозможно;

- привлечение к судопроизводству тех граждан, которые по медицинским показаниям не имеют возможности передвигаться;
- использовать специальные программы сурдоперевода и субтитров при организации диалога с людьми, имеющими нарушения речи, зрения или слабослышащими.

Сегодня цифровые технологии интегрируются во все сферы судебной, правоохранительной и правоприменительной деятельности. Это объективный процесс, который сопровождается стремительным научно-техническим прогрессом, информатизацией и цифровизацией всех отношений, которые складываются в обществе.

Применение ВКС в уголовном судопроизводстве предоставляет возможность его участникам «присутствовать» на процессе, участвовать при рассмотрении дела, не находясь в здании суда, используя терминалы, расположенные в суде, следственных органах, органах предварительного заключения и адвокатских конторах.

То, что технические инновации интегрируются практически во все сферы человеческой деятельности, актуализирует вопрос о необходимости нормативно-правового регулирования их применения. Особенно остро в этом нуждается уголовное судопроизводство, которое отличается чувствительностью и щепетильностью.

Одной из первых технических новинок, которая на законодательном уровне была интегрирована в систему правосудия, как раз и стала ВКС. Верховный суд РФ 19.04.2000 года организовал заседание, в котором использовалась ВКС для организации участия осужденного. Именно с этого времени на федеральном уровне Российской Федерации началось формирование механизма интеграции систем ВКС в уголовное судопроизводство и проведение судебных разбирательств с использованием

этой технологии. Сегодня она доступна в более чем 2,5 тысячах судов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний РФ [14].

Достаточно продолжительное время в уголовно-процессуальном кодексе не было правовых норм, которые бы регулировали алгоритм и возможность использования ВКС. Уголовные судопроизводства очень часто были сильно затянуты по времени, так как все субъекты судебных действий должны лично присутствовать в зале суда. Именно это стало причиной жалобы [23], суть которой сводилась к нарушению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [24]: «Каждый... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» (п. 1 ст. 6).

- Допрос с применением ВКС организуют по определенным правилам. В частности, необходимо придерживаться следующих условий: Использование видеосвязи, в процессе проведения допроса с помощью систем ВКС, является обязательным.
- Допрос одновременно организуется в двух местах: по месту нахождения свидетеля или подсудимого и проведения судебного разбирательства. Место организации допроса может быть любое: как кабинет дознавателя или следователя, так и медицинское учреждение или же место, где подозреваемый находится, например, в следственном изоляторе.

Я считаю, что применение ВКС весьма необходимо если допрашиваемый страдает инфекционным заболеванием или же ему невозможно перемещаться.

- На допрос свидетель имеет право явиться с адвокатом, который также будет участвовать при проведении ВКС.
- Не допускается задавать любого рода наводящие вопросы в процессе допроса.

На стадии предварительного расследования пределы использования ВКС, согласно части 1 статьи 189.1 УПК РФ выражаются в том, что

следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем ВКС, при наличии технической возможности.

Систему ВКС в сфере уголовного судопроизводства используют на стадии судебного производства: при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК РФ); в ходе судебного рассмотрения жалоб (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [8]); ходатайств (ч. 6 ст. 35 УПК РФ) заявителя и обвиняемого при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2 и 2.1 ст. 399 УПК РФ); при допросе свидетеля (ст. 278.1 УПК РФ); участие осужденного в рамках апелляционного производства (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ); участие осужденного в рамках кассационного производства (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ).

В указанных выше случаях вопрос относительно использования ВКС полностью решается судом по его инициативе либо же после подачи соответствующего ходатайства от одного из участников судопроизводства.

Применение ВКС удовлетворяет позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым осужденный должен по запросу обосновать свою точку зрения непосредственно участвуя в судопроизводстве либо же с использованием систем ВКС [31]. Правительство официально утвердило государственную цель развития судебной системы в направлении системы ВКС [38].

Сегодня особенность использования ВКС детально регламентировано в ч. 6 статьи 35, ч. 4 статьи 240, ч. 6.1 ст. 241; ст. 278.1; ч. 2 ст. 389.12; ч. 8 ст. 389.13; ч. 2 ст. 399.

Стоит также обратить внимание на то, что интеграция ВКС в судебные разбирательства, сопряжена с возникновением ряда проблем и не состыковок на практике. Так, еще более затрудняется возможность установления психологического контакта с человеком, так как он находится в другом месте. Судья в таком случае руководствуется своими убеждениями и

представлениями, его мнение может быть несколько субъективным, сложно точно утверждать относительно истинности высказывания человека.

Также важно обратить внимание на то, что в УПК РФ предусмотрена возможность исследования доказательств с использованием ВКС исключительно в апелляционных судах (статья 389.13). В таком случае доказательства, которые были получены с помощью ВКС, могут рассматриваться как действительно надежные, если имели место быть такие обстоятельства при их получении: хорошее качество изображения и отчетливый звук (чего добиться очень сложно в контексте существующих каналов связи).

Сбои, разного рода ошибки, вмешательства посторонних в процессе подключения канала связи могут стать причиной того, что полученные доказательства будут признаны невозможными и недопустимыми. Эту проблему можно решить посредством оборудования зала суда техническими локальными устройствами, которые предусматривают передачу данных по многоканальным серверам, закрепление таких устройств при помощи видеокамеры и отображение всего действия на экране.

Следующая проблема - это организация между подзащитным и защитником прямого контакта с целью обмена информацией. Данная проблема возникает до судебного заседания. В действующем законодательстве ничего не сказано относительно того, должен ли находиться защитник вместе с подзащитным, либо же он может пребывать в зале суда.

Многие ученые считают, что не должно возникать проблем в том, что осужденный и адвокат находится на одной стороне связи, например, в одном СИЗО. Следовательно, в условиях использования ВКС необходимо уделить внимание организации эффективного общения с адвокатом. Относительно данного вопроса некоторые положения изложены в постановлении Пленума Верховного суда РФ [36]. Судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки, установленные соответственно частью 4 статьи 231, частью 2 статьи 389.11, частью 2 статьи 401.12 УПК РФ. При

несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований части 3 статьи 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок. Подозреваемый должен быть твердо уверен, что он может получить помощь и поддержку адвоката, даже если он находится в зале суда, а не рядом с ним. Предлагаю предоставить им право выбора, относительно места нахождения адвоката, в целях решения данного уголовно-процессуального аспекта.

Если осужденный находится далеко от всех участников судопроизводства, а адвокат пребывает в зале суда, возникает вопрос, как может организоваться общение между подзащитным и адвокатом, если существует принцип конфиденциальности, как ему следовать.

Многие специалисты проблемы в этом не видят. Они считают, что с помощью современных технологий можно организовать и конфиденциальный разговор, если использовать отдельную линию коммуникации. Но в случае рассмотрения дела в суде, непонятным становится то, когда именно ее необходимо устанавливать. Считаю, что можно организовать непосредственно в процессе судебного разбирательства, но тогда его придется прервать. Или же это можно организовать перед судебным разбирательством.

Спорным является и вопрос перечня лиц, которых можно допрашивать с помощью ВКС. В действующем законодательстве такая группа лиц определена. Это: обвиняемый (часть 6.1 статьи 241 УПК РФ); потерпевший, свидетель (часть 4 статьи 240 УПК РФ).

Экспертов и специалистов в этих списках нет, а также отсутствует положение, по каким правилам необходимо проводить их допрос. Поэтому, их участие в подобных допросах является несколько проблематичным. Особенно это остро стоит, когда они находятся далеко от того места, где рассматривается дело. По усмотрению суда эти лица можно допросить с помощью ВКС. Но, в

таком случае допрос будет организовываться по общим правилам, предусматривая возможность сторонам задавать уточняющие вопросы. Выхода из этой ситуации существует два. Первый предполагает то, что специалисты и эксперты должны быть указаны как лица, которые могут присутствовать в ВКС. Второй выход предполагает то, что ВКС к таким лицам применять нельзя. На мой взгляд, законодатель должен придерживаться первого подхода к решению процессуального аспекта, закрепив соответствующую норму в УПК РФ.

Организационный и процессуальный аспект применения ВКС, касаемый предела его применения связан с тем, что сторона судебного разбирательства должна ходатайствовать о желании или необходимости применения ВКС, решение о применении остаётся за судом. На мой взгляд, судебное усмотрение в данном случае, тормозит процесс внедрения ВКС.

Таким образом, стоит отметить, что внедрение информационно-компьютерных технологий в судебную систему Российской Федерации способствует более эффективному обеспечению соблюдения прав и свобод граждан. Использование на практике средств ВКС обязательно должно регламентироваться правовыми нормами.

1.3 Роль и значение применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве

Для борьбы с преступностью крайне важным является получение доказательства из других государств, но таким образом, чтобы эти материалы можно было применять в судопроизводстве в соответствии с действующим национальным законодательством того государства, который запрашивает эти доказательства. Существует много юридических формальностей, которые регламентируют данную форму сотрудничества.

По причине того, что нет четкого представления относительно тех отличительных характеристик законодательства запрашивающего и

запрашиваемого государств, а также неумение правильно использовать методы адаптации, приводит к появлению разного рода путаниц, противоречий и разногласий. В итоге это приводит только к получению фактически бесполезных или юридически ничтожных доказательств [28].

Практика показывает, что представители органов уголовного правосудия и правоохранительных органов власти в процессе своей деятельности и при судебных разбирательствах, сталкиваются с рядом сложностей, если судопроизводство имеет иностранные элементы.

В соответствии с одобренными главами государств «Группы восьми» (апрель 1996 г.) Рекомендациями по борьбе с транснациональной организованной преступностью, государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры содействовали ускорению оказания правовой помощи, упрощению порядка получения свидетельских показаний, а также отражали принцип необходимости собирания доказательств с использованием способов, допустимых для запрашивающих государств [1].

Чтобы объективно рассматривать уголовное судопроизводство, которое имеет иностранный элемент, важно применять в работе новые, современные методы получения объективных доказательств. В частности, такие методы предусматривают интеграцию в деятельность специалиста современных информационных технологий, одной из которых и является ВКС.

С использованием программы Speak Free или же «свободные разговор» можно допрашивать потерпевшего, обвиняемого, свидетеля или эксперта, который находится в любой стране земного шара. На экране будет транслироваться видеоизображение свидетеля, а из динамиков слышен его голос. Допрашиваемый и исследователь будут друг друга видеть на мониторе и смогут задавать друг другу вопросы. Может быть записан и в дальнейшем воспроизведен в суде допрос.

Технические средства телекоммуникаций могут использоваться в процессе уголовного разбирательства, так как успех интеграции таких средств

был подтвержден опытом Верховного Суда РФ, Пензенского и Челябинского областных судов, Хабаровским краевым судом, Московским государственным судом и многими другими [12].

Иностранные государства уже давно применяют разные форматы ВКС. Например, в Канаде разработаны отдельные положения относительно того, как может быть организовано судебное заседание с помощью кабельного телевидения либо же других средств, которые дают возможность лицу «принимать участие в одновременной визуальной связи и устном общении либо же виртуально присутствовать» [11].

В Эстонской Республике (статьи 69, 287 УПК) законодательство предусматривает дистанционную дачу свидетельских показаний - «longdistance hearing» [51].

Республика Беларусь и Республика Казахстан в своих УПК предусмотрели участие граждан вне судебного зала в судебном заседании, а посредством видеотехнических средств на допросе.

ВКС даст возможность существенно сократить финансовые затраты при привлечении к судопроизводству граждан, которые проживают в отдаленных населенных пунктах. Также, это даст возможность существенно уменьшить период рассмотрения дела и сделает процесс более результативным.

Возможность использования ВКС на данный момент предусмотрена всеми процессуальными правилами.

Существующий механизм использования ВКС, характеризующий его роль, считаю, можно описать так:

Прежде всего, возможность использования ВКС связана с запросом участника судопроизводства. Также, инициатором и содействующей стороной ВКС может быть суд.

Во-вторых, существует определенная схема доступа к системе: «суд-учреждение» либо «суд-суд». Таким образом, только другое уполномоченное лицо или суд могут предоставить доступ лица к системе, если они имеют на это технические возможности.

В-третьих, учреждение или суд обязаны идентифицировать всех участников судопроизводства: удостоверяются полномочия представителей и личное присутствие.

В-четвертых, применение ВКС не защищает стороны от риска появления технических проблем, которые могут стать причиной того, что разбирательство будет перенесено.

Судебная система Российской Федерации с началом пандемии COVID-19 начала экстренно адаптировать новые меры, с помощью которых удастся поддержать стабильность функционирования всей системы. Так, весной 2020 года были разработаны и приняты соответствующие постановления Президиума ВС РФ и Совета Судей, которые, в частности, содержали рекомендации относительно того, какие алгоритмы работы будут актуальны в условиях существования ограничительных мер.

Президиум ВС РФ от 01.04.2020 г. утвердил Обзор практики [29] использования законодательства в условиях противодействия пандемии. Одновременно, некоторые дела были рассмотрены посредством ВКС в зале Верховного Суда. Для этого использовался Интернет.

ВКС существенно расширила возможности судебной системы в условиях подключения двух и более судов либо же судов и других учреждений. В свою очередь, Верховный Суд РФ считает, что соблюдены все необходимые требования к проведению ВКС и защищенности каналов. Так, суд указал [10], что для применения веб-ВКС внедрен порядок идентификации. Для этого, используя этот тип связи, человек должен заранее отправить запрос на участие в сеансе через свою личную учетную запись и идентифицировать себя через портал государственных услуг.

Если суд удовлетворен заявлением, сторона, участвующая в процессе, получает ссылку для подключения к виртуальному залу судебного заседания. Затем он подключается к системе веб-ВКС, авторизуется на портале государственных услуг, после чего ему разрешается участвовать в процессе.

Верховный Суд РФ, в технологическом подходе, указывает на интеграцию разработок производителя «Винтео». В декабре 2019 г. появилась информация [19], что суд работает над созданием платформы, посредством которой можно будет организовывать участие в заседаниях дистанционно.

Вероятно, что в ближайшее время участие граждан в судебных заседаниях будет обеспечено посредством веб- ВКС с внедрением технологий биометрической аутентификации, в том числе по голосу и по лицу.

Министерство юстиции в условиях пандемии COVID-19 готовило законопроект об онлайн-судебных слушаниях, который позволит присутствовать на слушаниях из дома или офиса.

Представляется необходимым не только создать возможность использования веб-ВКС в чрезвычайных ситуациях, но и дать участникам процесса право подавать запросы на их использование в других обстоятельствах.

И здесь главная сложность - это не то, что суды не имеют закрепленной на законодательном уровне возможности использовать все сильные стороны метода ВКС, а в том, что технически органы судебной власти оснащены неадекватно.

Считаю, что наиболее актуальной эта проблема является для судов общей юрисдикции, которые, к тому же, рассматривают наиболее значимые для населения дела в условиях пандемии. Об этом Верховный Суд также указал в своем постановлении [37].

Следующая проблема - это отсутствие гарантий того, что используемые для организации ВКС каналы являются защищенными. Это большой риск того, что информация может попасть не по адресу, могут быть потеряны ценные сведения и персональные данные, а также те, которые охраняются законом, как тайна.

Значение использования ВКС в суде:

- упрощенная процедура, так как вопрос удаленности не является проблемой;

- участие проходит онлайн – участник может подключиться с помощью технического оборудования;
- в таком режиме суды могут беспрепятственно отправлять правосудие и в случае возможных ограничений в режиме их работы (как в марте-мае 2020 года в связи с пандемией);
- право суда на удовлетворение ходатайства относительно участия в судопроизводстве с помощью ВКС или в формате онлайн-заседания.

Недостатки использования ВКС:

- технический фактор играет большую роль. Таким образом, если сторона разбирательства запросила участие, но не смогла присутствовать на слушании из-за технических проблем, суд может отложить рассмотрение дела. Это может задержать процесс.
- нигде нет списка причин отказа. Трудно предсказать, как будет действовать суд: иногда суды отказывают в удовлетворении ходатайств по неясным причинам.
- не все суды поддерживают ВКС.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение системы ВКС имеет огромную роль и значение в уголовном судопроизводстве.

В данной главе подчеркивается актуальность применения и внедрения ВКС в уголовно-процессуальную сферу. Дается авторское определение ВКС, описывается история его становления и внедрения в судебную систему Российской Федерации.

Отмечена важная роль ВКС в международном сотрудничестве.

Указаны положительные черты применения ВКС (экономия средств и времени, разрешение проблем с перемещением), а также отрицательные (сомнение в конфиденциальности, субъективность). Наличие отрицательных черт привело меня к выводу о том, что ВКС далеко не идеальный инструмент. В связи с этим, приведены методы решения данных проблем и минимизации отрицательных сторон применения ВКС.

Проанализировано материально-техническое обеспечение и состояние судов и других учреждений, в целях выяснения готовности к полномасштабному переходу и применению ВКС.

Особо значимая роль применения ВКС подчеркнута мною в условиях пандемии COVID-19, что облегчало процесс судебных разбирательств, разгружало судебную систему.

Отмечена роль и значение ВКС, детально описаны пределы применения ВКС, в частности при осуществлении допроса. Выявлены некоторые проблемы, существующие в законодательстве и требующие нормативного закрепления (возможность применения ВКС в отношении экспертов, специалистов, отсутствие четкого понимания «необходимость», «исключительный случай», отсутствие требований к ВКС, порядок действий судьи при технических неполадках).

Глава 2 Правовое регулирование использования систем видеоконференцсвязи в производстве по уголовным делам

2.1 Международно-правовое регулирование института применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства

Особую роль в международном праве играют международные договоры, основным предназначением которых является унификация. Базовая нормативная документация РФ представлена различными категориями [33].

Отдельного внимания заслуживают правовые положения пункта 18 статьи 18 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была утверждена 15.11.2000 года [9]. Документ предназначен для содействия в борьбе с организованной транснациональной преступностью. В рамках него предусмотрена схема допроса при помощи системы ВКС. Данная модель может быть использована, если лицо находится на территории другого государства и не противоречит действующим принципам национального законодательства.

Следует отметить, что правовые положения пункта 18 статьи 18 Конвенции нашли отображение в рамках национального законодательства страны. Основанием для этого послужил пункт 5 ФЗ № 26, утвержденного 26.04.2004 года. Ратификация Конвенции была проведена в 2004 году. До этого уголовно-процессуальное законодательство РФ допускало применение только инструмента ВКС в рамках обжалования судебных решений.

Отдельного внимания заслуживает статья 24 Конвенции, которая устанавливает порядок защиты свидетелей, тем самым направлена на сохранение жизни участников расследуемого дела. В качестве наглядного примера можно привести предоставление свидетельских показаний при помощи ВКС.

Не менее информативны положения, регламентирующие общий объем предоставления правовой помощи. Они приведены в Конвенции ООН, которая

была утверждена 31.10.2003 года [47]. В частности, речь идет о правовых положениях, приведенных в статьях 32 и 46. Документ устанавливает расширенный круг лиц, которые могут участвовать в видеосвязи. Одними из них являются эксперты. В УПК РФ такой нормы нет, и по моему мнению, такую норму необходимо включить. Данная Конвенция является универсальным международным договором, являясь основным источником международного права. Государства, которые ратифицируют ее, должны имплементировать ее положения в свое национальное законодательство.

Не менее значимым является международный документ, действие которого распространяется на всех стран-участниц СНГ. В нем содержатся развернутые правовые нормы, регламентирующие порядок оказания помощи в сфере уголовного судебного производства. Следует отметить, что со стороны РФ документ только подписан. На сегодняшний день правительством страны активно ведутся работы по его ратификации. Речь идет об Кишиневской конвенции, которая была утверждена 07.10.2002 года.

В статье 105 анализируемого документа предусмотрен механизм применения специальных средств видеосвязи. Данная мера полностью соответствует требованиям действующего законодательства РФ.

Во рамках Совета Европы существуют следующие нормативные правовые акты: Европейская конвенция (далее по тексту - ЕК), утвержденная 20.04.1959 года, которая регламентирует правовую помощь в сфере уголовного судебного производства, дополнительные протоколы к ЕК, принятые 17.03.1978 года [39], ЕК, регламентирующая процесс судопроизводства в уголовной сфере, утвержденная 15.05.1972 года [27], Конвенция, устанавливающая порядок изъятия доходов в результате осуществления преступной деятельности, утвержденная 08.11.1990 года [6].

На основании вышеприведенного материала можно утверждать, что международные и внутренние правовые нормы являются фундаментальной основой для применения ВКС.

Ранее все решения об использовании ВКС принимались уполномоченными компетентными органами в условиях отсутствия правовых норм. В ученой среде до сих пор ведутся дискуссии на предмет рациональности использования систем ВКС. Сторонники Конвенции твердо убеждены, что оказание данного рода правовой помощи (с применением ВКС) должно осуществляться в исключительных случаях.

Специалисты отмечают, что исключительность ситуации тесно сопряжена с критерием важности. Речь идет об установлении истины, сбора доказательной базы. Главная цель использования ВКС - представление обвиняемого лица перед судебными органами [4][5].

Следующим договором является Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 08.11.2001 г., которая стала дополнять универсальную Европейскую конвенцию.

В уголовном судопроизводстве РФ данному документу отводится важная роль. Это объясняется следующим:

- он является единственным международным нормативным актом, который устанавливает регламент, в соответствии с которым должна использоваться ВКС, когда оказывается юридическая помощь по уголовным делам в рамках Совета Европы;
- ст. 9 Протокола регламентирует проведение судебных слушаний в форме ВКС.

В самом начале документ определяет механизмы, которые обеспечивают проведение ВКС, когда заслушивают свидетеля либо эксперта.

Также запрос должен содержать причины того, почему невозможно либо нежелательно личное участие в заслушивании эксперта либо свидетеля.

Согласно Конвенции порядок слушания должен быть следующим:

- судебный орган запрашиваемого государства присутствует в судебном производстве, с помощью переводчика участвует в слушании, отвечает за установление личности свидетелей либо экспертов;

- судебный орган государства, которое направило запрос, проводит разбирательство непосредственно или руководит процессом согласно его внутреннему законодательству;

В конце слушания дела оформляется соответствующий документ, который называется заключением. Он аналогичен тому, который составляется в соответствии с УПК РФ и называется протоколом. В тексте обязательно содержатся персональные данные заслушиваемого лица и других участников, а также информация о времени и месте, в котором проходил процесс. Происходит также фиксация технических условий проведения процесса и клятв, которые были даны его участниками. Готовое заключение отправляется по почте на фактический адрес, по которому находится компетентный государственный орган. Осуществляет это представитель запрашивающей страны.

Чтобы заслушать обвиняемое или подозреваемое лицо заинтересованные государства должны предварительно согласовать данную возможность, принимая во внимание национальные нормы права, а также обвиняемое или подозреваемое лицо должно согласиться на то, что его будут заслушивать в формате ВКС.

В Конвенции и протоколах к ней дается ориентир на то, чтобы компетентные органы иностранных государств оперативно взаимодействовали. Суть данного взаимодействия заключается в том, что в обязательства государств входит незамедлительное оказание друг другу максимально возможной помощи правового характера, включая также взаимную. На мой взгляд, это может стать предпосылкой для повсеместного внедрения ВКС, когда рассматриваются дела по уголовным правонарушениям.

Статья 1, которую содержит Второй дополнительный протокол, по факту повторяет ст. 10 Конвенции ЕС о представлении взаимной помощи правового характера по уголовным делам от 29 мая 2000 г. Именно эта

Конвенция – основной документ в данной сфере для государств, которые относятся к Европейскому Сообществу.

Таким образом, в рамках ЕС существует возможность применения ВКС. В ситуациях исключаяющих возможность непосредственного присутствия, применять ВКС, необходимо соблюдение требований защиты и процессуальных гарантий, рассмотренных судебной практикой [62].

В соответствии с общим правилом, государства заключают двусторонние международные договоры, чтобы развивать положения многосторонних договоров, вносить конкретику в применение принципов и норм, которые в них содержатся. Некоторые из них допускают возможность применения ВКС: ст. 9 Договора РФ и Колумбии о предоставлении взаимной помощи правового характера при рассмотрении уголовных дел от 6 апреля 2010 г. [15], ст. 9 Договора РФ и Панамы о предоставлении взаимной помощи правового характера при рассмотрении уголовных дел от 30 апреля 2009 г., ст. 11 Договора РФ и Анголы о взаимной правовой помощи при рассмотрении уголовных дел от 31 октября 2006 г., ст. 9 Договора РФ и Мексиканских Соединенных Штатов о предоставлении взаимной помощи правового характера при рассмотрении уголовных дел от 21 июня 2005 г. [7]. В них указывается не только о специальной помощи правового характера [8] – временной передаче лица, которое содержится под стражей, но и о разновидности экстрадиции – временной выдаче [2].

Анализ современной международной практики показывает, что между региональными организациями и мировым сообществом были разработаны юридические документы для расширения охвата сотрудничества в области уголовного судопроизводства. Так, в 1990 году Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью регламентировала возможность использования ВКС. В формате такого слушания свидетели получали возможность давать показания, находясь в разных городах и даже государствах.

Документы «Группы восьми» и ООН предусматривают, что ВКС могут использоваться, чтобы свидетели давали показания при рассмотрении уголовных дел. Это является защитной мерой для свидетелей.

Согласованные принципы применения ВКС при оказании помощи правового характера, которые страны «Восьмерки» приняли в 2000 году, расширили использование этого вида связи при международном сотрудничестве.

Так, было признано, что выгодно проводить ВКС, чтобы получить доказательства из другой страны. Поэтому требуется более усиленно использовать данную технологию, если это не вступает в противоречие с законодательством запрашиваемого государства. Для того чтобы ВКС применялась, законы запрашиваемого государства не должны запрещать:

- применение ВКС;
- получение в ходе ВКС согласия от осужденного лица, чтобы его передали в другую страну и приговор был приведен в исполнение.

Для того чтобы взаимные обязательства исполнялись, требуется: включить в национальные законодательства положения о том, что при рассмотрении уголовных дел допустимо использовать доказательства, которые удалось получить с помощью ВКС; допустить, чтобы стороны могли согласованно решать процессуальные вопросы, которые возникают при рассмотрении дел, проводя ВКС, особенно это касается свидетельских показаний; для проведения ВКС использовать совершенные средства, чтобы звук и изображение были качественными, а также для безопасности информации.

В соответствии с УПК РФ, ВКС еще около 10-15 лет назад могла использоваться только тогда, когда суд кассационной инстанции рассматривал дела об уголовных правонарушениях. Но в других странах уже в то время начали применять инновационные технологии, в основе которых лежали правовые нормы, действующие как внутри государств, так и на международном уровне. Напрямую данные нормы не предусматривали, что

должна использоваться ВКС для правовой помощи по делам уголовного характера, но они и не устанавливали запрет.

Значимая информация, которую удалось получить в ВКС, будет допустимым доказательством в том случае, если получится установить обстоятельства, которые нужно доказать. К числу требований, которые должны выполняться:

- соблюдение общепризнанных принципов и нормы международного права, прав и свобод человека и гражданина;
- оборудование, которое будет применяться, должно соответствовать международным стандартам, требуется обособленный канал связи для того, чтобы информация, передавалась непрерывно, качественно и конфиденциально.

Таким образом, Российская Федерация должна еще более активно имплементировать в свое национальное законодательство нормы международного права, устанавливающие применение систему ВКС в уголовном судопроизводстве.

2.2 Национальное регулирование института применения видеоконференцсвязи в производстве по уголовным делам

УПК РСФСР, актуальный во время применения системы видеосвязи в 1999 г., обладал нормами, предусматривающими использование фотографий, видеосъемки, записи звука во время осуществления следствия. Это было указано в ст.ст. 141, 1411 УПК РСФСР.

В разделе IV УПК РСФСР, задающем правила производства в кассационном суде, не было нормативных позиций об использовании во время разбирательства в суде какой-либо техники. Соответственно, правовая база о порядке применения видеосвязи в суде не являлась закрепленной в законодательстве.

Предполагаю, что в качестве причины для использования судами ВКС стали большие расходы на перевозку осужденных. СИЗО нередко было в отдалении от суда, что также усложняло движение дела. Появлялись трудности с доставкой осужденного в суд.

В актуальном сейчас УПК создан более широкий список технических средств, используемых для судебного производства. На данный момент в рассматриваемом кодексе имеется свыше 13 позиций, которые предполагают видео-, фотосъемку, а также звуковую запись. Это указано в ст.ст. 82, 84, 166, 178, 179, 189, 190, 192, 217, 241, 259, 276, 281 УПК РФ и др. В УПК имеется перечень норм, которые дают возможность применять технику, чтобы снять копию с материалов дела. Это указано в ст.ст. 42, 47, 53, 54, 217, 437 УПК РФ.

Первым положением в нормах, предполагающих применение ВКС, стало то, которое зафиксировано в новом УПК РФ. Законодателем был задан порядок реализации права осужденного, который хочет участвовать в рассмотрении жалоб в суде дистанционно с применением ВКС. Это поможет ему изложить собственную позицию, не находясь непосредственно в зале суда. В то же время вопрос касательно формы, в которой будет проводиться участие данного лица в суде, разрешается самим судебным органом. Это обозначено в ст. 376 УПК РФ в редакции от 25 июля 2002 г.

Изменения в статьях 379 и 407 УПК РФ [49] были вынужденной мерой. Связано это было с увеличением общего количества судебных производств по отношению к лицам, которые страдают психическими расстройствами. В отношении данных субъектов предусмотрены специальные медицинские меры.

Отдельного внимания заслуживает порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела. Особенности и порядок применения ВКС в данном случае, четко регламентированы действующим законодательством РФ. Данная тема является частым предметом дискуссий в сфере уголовной юстиции.

На сегодняшний день ФЗ № 365, утвержденный 27 декабря 2009 года, регламентирует порядок проведения ВКС в рамках судебных заседаний, это указано в части 6 статьи 35 УПК РФ [48].

Система ВКС используется с целью обеспечения безопасности участников процесса [21]. Действующее законодательство РФ четко регламентирует процедуру допроса свидетелей по схемам «суд – поручитель» и «суд – исполнитель». Правовой механизм регламентирован частью 2 статьи 278 УПК РФ. В процессе рассмотрения уголовного дела возможен допрос свидетелей уполномоченными органами по месту нахождения свидетеля. Как правило, для этого используются системы ВКС.

В качестве механизма поручения используется письмо, выданное на имя уполномоченного должностного лица. Данная схема актуальна непосредственно для исправительных учреждений или судей, которые содействуют в привлечении лиц для разрешения дела.

Особенности и порядок применения универсальных правил производства допроса четко регламентирован пунктом 3 статьи 278.1 УПК РФ. В частности, речь идет о механизме допроса лица, которое в рамках процесса имеет официальный статус свидетеля. Базовые правила по ведению допроса приведены в статьях 187-191, 240 и 278 действующего УПК РФ.

Большая часть ученых уверена, что активное использование дистанционных методов допроса положительно сказывается на эффективности борьбы с организованной преступностью [20].

К сожалению, данная позиция поддерживается далеко не всеми учеными. Так, по мнению Клементьева А., данная технология не соответствует правовым положениям части 1 статьи 187 УПК РФ. В частности, речь идет о правиле проведения допроса по месту нахождения допрашиваемого лица [22].

Основания для использования технологии ВКС приведены в части 1 статьи 278.1 УПК РФ. Именно судебные органы уполномочены допрашивать свидетелей и потерпевших лиц при помощи функциональной системы. Большая часть ученых-процессуалистов [23]. сходятся во мнении, что

необходимость применения данной технологии должна иметь четкую правовую регламентацию.

Следует отметить, в действующем УПК РФ отсутствуют нормативные положения, которые характеризуют основание «необходимость». В соответствии с данным определением, потребность в обеспечении безопасности свидетеля может быть сопряжена с рядом трудностей. Возможны ситуации, когда явка людей становится затруднительной. Наиболее распространенные причины – болезнь, командировка, удаленность от постоянного места жительства и пр.

Не менее актуален механизм участия лицензированных адвокатов в допросе свидетелей, обвиняемых лиц. Все свидетели рассматриваемого дела имеют право получить квалифицированную юридическую помощь. Правовой механизм предусмотрен в ст. 48 Конституции РФ. На этапе допроса свидетеля присутствие адвоката допустимо. Данная норма установлена правовыми положениями пункта 6 части 4 статьи 56 и части 5 статьи 189 действующего УПК РФ. Данное мнение сформировано на основании правовых положений статей 56 и 2781 УПК РФ [3].

К сожалению, проблематика по поводу точного места нахождения защитников, адвокатов на этапе проведения судебных разбирательств не является урегулированной. Данная тема остается открытой при допросе свидетелей и потерпевших сторон с использованием системы ВКС. Следует отметить, что при работе судебных органов серьезных проблем не было.

На мой взгляд, действующее законодательство должно быть более четко регламентировано. В первую очередь это касается правового механизма по предоставлению адвоката, переводчика свидетелю, обвиняемому лицу на этапе допроса. Особенности данного процесса приведены в пунктах 2-4 части 4 статьи 56 УПК РФ.

Отдельного внимания заслуживает предложение, выдвинутое В. Будниковым. Речь идет непосредственно об использовании процессуальной аналогии. Данный инструмент актуален при отсутствии прямого

нормативного запрета. В этом я его поддерживаю, допуская возможность применения метода аналогии закона, права.

К сожалению, в ученой среде нет консолидированного мнения относительно рационального варианта организации допроса. По результатам анкетирования более 53 % респондентов рассматривают ВКС в качестве эффективного инструмента. Более 48 % опрошенных людей подчеркнули важность присутствия переводчика при организации данного процесса. Следует отметить, что около 40 % респондентов склоняется к необходимости одновременного присутствия адвоката, переводчика. Немаловажное значение имеет определение точного места расположения специалистов.

В соответствии с действующим законодательством РФ, в рамках ВКС допускается присутствие сразу же нескольких адвокатов. Основное преимущество схемы – содействие в реализации прав и юридической помощи на этапе общения с официальным адвокатом.

Практика показывает, что данный вопрос часто обсуждается в Европейском суде по правам человека. Например, дело № 18757/06 «Малиновский против РФ» [52] или дело № 45106/04 «Родриго Севас против Испании» [53] и пр. При рассмотрении дел, в процессе судебных разбирательств было установлено, что власти РФ могли выделить адвоката по месту содержания обвиняемого лица. Размещение юриста допускалось в изоляторе временного содержания.

Не менее актуальны нормы п. ч. 2 ст. 74 УПК РФ, закрепляющие за протоколом судебных действий статус доказательства по рассматриваемому делу. К сожалению, судебные органы неохотно используют вышеприведенную норму. Подробный анализ большого количества уголовных дел показывает, что при использовании ВКС данный факт должен в обязательном порядке отображаться в протоколе. Однако уполномоченные работники судебных органов не придерживаются данного требования.

Особенности и порядок применения ВКС четко регламентированы правовыми положениями ФЗ № 119, который был утвержден 20 августа 2004

года. В законодательном акте приведен механизм, защищающий права потерпевших лиц и даже свидетелей. Полученные сведения носят строго конфиденциальный характер (статья 6). Данный принцип подтвержден официальным определением № 43 ВС РФ, которое было принято 1 июня 2006 года. В рамках него допускается осуществление допросов потерпевших сторон без оглашения их персональных сведений.

Без сомнения, современная технология обладает рядом преимуществ. Именно по этой причине ВКС интенсивно развивается в течение последних лет в сфере судебной практики. К сожалению, возможности функционального инструмента раскрыты не полностью. Большая часть нормативных инициатив законодателя не доведена до логического завершения. В качестве примера можно привести отклонение проекта закона федерального уровня, который вносил дополнения в ст. 108 УПК РФ. Нормативно-правовой акт был отклонен официальным постановлением № 4203-4 ГД, принятым 25 апреля 2007 года. Его суть заключалась в утверждении права обвиняемого лица на то, чтобы полноценно участвовать в судебном заседании. Речь идет о лицах, которые заключены под стражу. Именно для этой цели применялось ВКС. Также, примером служит утрата силы статьи 407 УПК РФ, предусматривающей применения ВКС в надзорном производстве.

К сожалению, в ученой среде нет консолидированного мнения относительно термина «непосредственное участие». По мнению Рыжакова А., принцип отождествления не соблюдается в случае участия в судебных заседаниях. Речь идет как о «непосредственном» присутствии, так и об использовании функциональной системы ВКС. Фундаментальной основой данного утверждения является суть термина «неопределенный». В соответствии с действующим законодательством РФ, смысл определения – «без сторонней помощи» [25].

Следует отметить, что применение инструмента ВКС не соответствует данному рода утверждениям. На мой взгляд, непосредственное участие подразумевает ситуацию, когда обвиняемое лицо лично присутствует на

судебном заседании либо с помощью ВКС. Таким образом, он может реализовывать на практике предоставленные ему права. Основанием для этого является факт нахождения лица за пределами помещения суда.

Практика показывает, что реформирование уголовного судопроизводства привело к появлению ряда новых нормативных положений в рамках УПК РФ 2010 года. Речь идет об инструментах, которые способствуют участию обвиняемых лиц в судебном заседании, рассмотрению апелляционных жалоб и использованию различных систем ВКС. Особенности и порядок данного процесса четко регламентированы правовыми положениями статьи 38912 УПК РФ. Полученная информация может быть использована в качестве доказательной базы (ст. 38913 УПК РФ).

На основании вышеизложенного материала можно утверждать, что в рамках судопроизводства, представляется возможным применение ВКС, которое создает условия для проведения дистанционного допроса свидетелей, пострадавших сторон.

Без сомнения, судебные органы должны обеспечивать осужденных возможностью обжалования утвержденных постановлений. Данный принцип распространяется также на ситуации рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Обвиняемое лицо имеет право присутствовать непосредственно на судебном заседании, использовать функциональные системы ВКС. Особенности и порядок данного правового механизма регламентированы в определении, которое было утверждено 19 мая 2009 года. Нормативный механизм также закреплен в статье 399 УПК РФ, что позволяет четко регламентировать порядок решения различных вопросов.

Специалисты утверждают, что новая редакция статьи 399 УПК РФ призвана решить большое количество проблем, связанных с личной безопасностью судей. Правовая норма также распространяется на прочих участников уголовного судопроизводства. Комплекс мер направлен на исключение вероятности побегов, совершения новых преступлений.

Внесенные изменения направлены на обеспечение безопасности для всех участников уголовного процесса.

В сфере правового регулирования достаточно важным источником стало решения высших судов. Правовые положения, касающиеся применения систем ВКС часто отображались в решении высших государственных судов [30].

Практически с 2000 г. можно отметить образование практики использования видеосвязи в ВС РФ. Впервые слушание дел с получением сведений на расстоянии было осуществлено в 1999 г. Действия ВС РФ направлены на создание благоприятных условий для комплексного развития видеосвязи. Это позволит более эффективно обмениваться твердыми копиями документов в рамках функциональной системы «Видеоконференцсвязь». Правовой механизм регламентирован пунктом 4.6 утвержденной Концепции информатизации [69].

На основании вышеизложенного материала можно утверждать, что непосредственное участие лица в судебном разбирательстве отождествлено с общением по ВКС. Такое соотношение в полной мере соответствует официальным определениям Конституционного суда РФ. Таким образом, инструмент ВКС стал важной составляющей в рамках уголовного процесса [35].

Проанализировав вышеизложенный материал можно утверждать, что правовой механизм применения ВКС регламентирован действующим УПК РФ, но не в достаточной форме.

2.3 Сравнительно-правовой анализ: применение видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства в зарубежных государствах

Детальное исследование нормативных актов, которые используются в области уголовного судебного производства в других странах и которые предполагают применение ВКС, продемонстрировало достаточно большой

уровень их использования во многих странах. Сюда стоит отнести Австралию, Великобританию, Соединенные Штаты Америки, Украину, Финляндию и др.

Как говорилось ранее, впервые ВКС использовалась во время уголовного судопроизводства в США. Осуществлялось формирование и показ потенциала залов судов, обладающих хорошим оборудованием. Применение такого помещения изначально было реализовано весной 2002 года в США (штат Массачусетс, Окружной суд). ВКС прошла успешно и показательно. Она объединила три разных суда, которые располагались в различных частях света. У участвующих в процессе лиц было специальное оборудование, которое позволяло находиться в виртуальном пространстве, точно воспроизводимом месте преступления. Среди такого оборудования нужно выделить: голографические технологии, звуковые системы, дисплеи, 3D-очки.

Применение ВКС в Америке осуществляется на каждой стадии уголовного процесса. В этой ситуации законодательные органы не ограничены возможностью получения данных при помощи дистанционных технологий во время слушаний в суде. Многие штаты применяют технологию для первоначальной явки [17]. Проще говоря, это момент, когда подозреваемый впервые предстает перед судьей. Как правило, общая продолжительность не превышает суток. Находясь в специальном центре полиции, подозреваемый ведет общение с судьей через функциональное средство видеосвязи. При необходимости рядом с задержанным может располагаться персональный адвокат. В свою очередь рядом с судьей допускается присутствие прокурора.

Использование ВКС в области уголовного производства предполагается и законами Канады. Позиции УК Канады указывают на то, что обвиняемый может принимать участие в процессе при помощи кабельного ТВ или прочих средств, обеспечивающих возможность визуальной связи, а также общения в устном формате. Преимущество в том, что применить такие технологии можно для части, а не для всей процедуры слушания. Единственная часть, которая имеет существенные отличия, – это процесс дачи свидетельских показаний. Более подробно об этих отличиях говорит ст. 650 УК Канады [42].

Так, необходимым условием задействования свидетелей в формате ВКС является соответствующее разрешение от судебной инстанции, а также письменное согласие прокурора и обвиняемого. Важно предусмотреть с обеих сторон технологическую возможность проведения такого мероприятия в целом. Также в ст. 606 УК Канады указано, что обвиняемый имеет право отправить жалобу с помощью видеосвязи.

Передача информации от свидетелей на расстоянии может проводиться только в тех ситуациях, если присутствует подходящая для этого техника в месте, где будет осуществляться допрос. Это указано в ст. 700 УК Канады. В ч. 1 ст. 714 УК точно перечислены ситуации, когда у суда появляется возможность разрешить использование ВКС для передачи показаний. В качестве таких ситуаций следует отметить: месторасположение и индивидуальные обстоятельства дающих показания лиц, расходы на проезд в суд, особенности передаваемой информации.

Согласно решению судебного органа, показания свидетелей могут передаваться даже из других стран. Исключение составляют только те ситуации, которые предполагают, что показания не вступят в противоречие с основополагающими принципами правосудия. Это указано в ч. 2 ст. 714 УК Канады.

Для многостороннего использования ВКС в Англии необходимой техникой было оборудовано свыше 50 больниц. Это позволило участвовать в процессе инвалидам и больным людям. Такими системами оборудованы также участки полиции, конторы юристов.

В Финляндии потенциал для применения ВКС и прочих технических методов передачи данных, которые дают возможность передавать видео- и аудиоинформацию от свидетелей, предполагается согласно § 17:34 закона об уголовном судопроизводстве. Это положение используется на основе усмотрения судебного органа.

Как можно отметить, законодательство Финляндии установило точный регламент на ситуации использования указанной выше технологии.

Предположительно, все отечественные законодатели также могут использовать данный опыт. Для этого требуется внести в закон объяснение понятия «при необходимости», чтобы оно стало более конкретным.

Согласно абз. 2 ст. 26 §24а закона Финляндии о судопроизводстве, правдивость показаний свидетеля в дистанционных судах, а также данные от экспертов можно оценить без необходимости непосредственного присутствия.

Иначе говоря, если провести аналогию с отечественными законами, то обеспечение таких видов связи для прослушивания информации от свидетелей может проводиться судами общей юрисдикции.

В данном случае требуется уделить внимание тому, что финские законы предполагают возможность получения показаний от обвиняемого непосредственно во время заседания суда с применением ВКС, если это обеспечивает правовую помощь другим странам.

В Эстонии использование ВКС предполагается установленными в УПК нормативными позициями. В ст. 69 УПК указаны нормы касательного того, что участвующие в производстве лица могут дистанционно опрашиваться в суде. В то же время в этой статье точно указаны ситуации реализации допроса. К таким ситуациям относятся: непосредственное проведение процедуры для лиц, которых трудно допрашивать в обычных условиях; допрос свидетелями взаимосвязан с лишними расходами; если требуется поддержать должный уровень защиты для этих лиц.

Реализация допроса на расстоянии осуществляется на основе решения судьи, а также на основе поданного ходатайства сторон. Это указано ст. 287 УПК Эстонии.

Реализация допроса с ВКС осуществляется на основании общих правил. В то же время в ч. 4 ст. 69 УПК Эстонии [46] указано исключение. Оно касается обязательного уведомления данной стороны о правах, уголовных последствиях, а также ложных свидетельских показаний.

В Италии рассматриваемая система впервые была использована в 1992 г. Это было осуществлено во время процесса по делу, которое рассматривало

преступления, совершенные мафией. Здесь требовалось обеспечить безопасность подозреваемых. В данный период издан декрет правительства № 306/1992. Он предполагает дистанционное участие работников судебных органов во время разбирательства. Это также осуществляется для защиты. Только спустя 6 лет в нормативный акт от 7 января 1998 (№ 11) было добавлено изменение в УПК Италии. Таким способом был добавлен новый метод участия в заседании суда (дистанционное или виртуальное). Главной идеей такой нормы было право быть услышанным.

Интересно рассмотреть ряд нормативных позиций, касающихся применения ВКС, в австралийской юридической практике, а также новозеландской.

Статью 168 Закона Новой Зеландии о доказательствах (от 4 декабря 2006 № 69, в ред. от 7 июля 2010), следует воспринимать в качестве универсальной для этой страны. Это обусловлено тем, что в прочих законах, связанных с вопросами использования ВКС, указывается ссылка на нее [54]. В судебные органы Новой Зеландии могут подаваться доказательства, а также материалы по телефону, средствами видеосвязи из Австралии.

В то же время требуемым условием становятся:

- заявление от сторон процесса;
- наличие требуемых средств и техники для проведения связи;
- материалы разбирательства удобнее передать при помощи средств видеосвязи.

Во время дистанционной передачи сведений требуется поддерживать изображение, чтобы оно отображало лица, которые располагаются в месте судебных заседаний в Новой Зеландии, а также в месте проведения допроса. Обязательно, чтобы при видеосвязи присутствовал звук (ст. 170 Закона).

В Австралии суды тоже могут принимать материалы при помощи ВКС или по телефону из Новой Зеландии (ст. 173 Закона).

Для получения данных от свидетеля, который находится на территории Новой Зеландии, исходя из ст. 174 Закона, судебный орган в Австралии

способен реализовывать собственные полномочия, кроме наказаний за неуважительное отношение к суду. Также он может требовать выполнения всех принятых решений.

Кроме того, на основе ходатайства суда в Австралии новозеландский суд обязан обеспечить наличие собственного сотрудника в месте, где проводится видеокommunikация или связь по телефону. Суд должен принимать все меры, запрашиваемые австралийским судом, нацеленные на облегчение производства.

Стоит отметить, что ст. 4 УПК Австралии обладает общей формулировкой о том, что возможно использовать коммуникации для связи лиц, участвующих в судебном процессе.

С 2003 г. видеосвязь более активно начала применяться в индийских судах. Базовой предпосылкой для данных событий стало то, что проявляется серьезная нехватка работников полиции, которые смогли бы обеспечить сопровождение подсудимых в суд. На данный момент ВКС используется для:

- допроса свидетелей;
- связи с осужденными и отбывающими наказание.

В деле Прафуля Б. Дезай [55] в 2019 г. впервые удалось получить данные от свидетелей при помощи видеосвязи. В данном деле использовалась ст. 273 УПК Индии. Она предполагает предоставление данных от свидетелей только при личном присутствии человека. При этом судьей было поставлено под сомнение обыкновенное объяснение слова «присутствие». Как правило, здесь воспринималось непосредственное личное пребывание человека в зале суда. Основным аргументом для новой трактовки понятия стало то, что в момент принятия рассматриваемой статьи, что происходило в 1973 г., возможности обеспечить ВКС еще не было. В это же время трудно было предположить появление такой возможности. Данное толкование было поддержано ВС Индии. В результате этого в УПК были внесены определенные изменения.

Указанные поправки были добавлены и в Закон Индии о доказательствах. В данном акте указано, что в качестве доказательств может

служить информация, которая была получена с использованием ВКС. Следует заметить, что в 2015 г. были добавлены дополнительные изменения в ст. 65А и 65В. Они предполагают электронную запись показаний свидетелей.

Принимая во внимание указанные нормативные позиции, в указанном выше деле судом также было указано, что в ситуации использования видеосвязи во время разбирательства у обвиняемого должны быть возможности для того, чтобы вести перекрестный допрос участвующих лиц. Кроме того, у них должна быть возможность предоставить документы для собственной защиты.

Широкая интеграция рассматриваемой системы связи в уголовно-исполнительных учреждениях на территории Индии связана с экономией денег, снижением времени, затраченного на разбирательство в суде.

Эта разработка является достаточно актуальной благодаря тому, что применялась ст. 167 УПК Индии. Она создает условия для того, чтобы задержанного можно было представить перед мировым судьей в первые сутки с момента его ареста. Большая часть индийских штатов для выполнения указанных правовых норм приняла локальное законодательство, которое предполагает прямое использование видеосвязи в судебных органах. С практической точки зрения это может быть воплощено за счет обустройства отдельных помещений в тюрьмах. В них появится возможность проводить сеансы видеосвязи. Соответственно, ежедневно в обозначенное время формируется связь с данным помещением, откуда можно допрашивать заключенных [66].

Исследование УПК различных стран, в частности, входящих в СНГ, позволяет подвести определенные итоги касательно того, может ли использоваться ВКС в их судах.

УПК всех стран СНГ имеют особые позиции, которые предполагают использование техники в области судебного производства. Только в Армении список данных средств является достаточно детально описанным, что является важным организационным аспектом. В УПК других государств перечень

техники, допускающей для обеспечения проведения уголовного процесса, не описан.

По вопросам использования ВКС достаточно уникальными оказываются УПК Беларуси, Украины и Казахстана.

Нормы, которые напрямую устанавливают порядок использования коммуникаций, в Беларуси отсутствуют. В то же время в ст. 68, в которой указывается порядок освобождения от посещения заседания в суде, предполагается допрос лица, не находящегося в зале суда с применением видеотехники, чтобы добиться неузнаваемости защищаемого человека. С точки зрения А. А. Данилевича и В. И. Самарина, эту норму следует изучать в виде правовой базы использования видеосвязи во время рассмотрения уголовных дел в судах [13].

Законодатели Казахстана для решения проблем правового порядка использования новой техники в процессе рассмотрения уголовных дел в суде оказались достаточно продвинутыми. У них на законодательном уровне было обеспечено закреплено участие лиц на расстоянии в процессах, проходящих в кассационных и апелляционных судах.

В ст. 408 и 446-5 УПК Казахстана указано, что осужденный может подать ходатайство о том, чтобы участвовать в заседании с применением технических средств, позволяющих сделать это дистанционно. Это касается как апелляционных, так и кассационных судов, когда итог дела может ухудшить актуальное положение осужденного. Данное ходатайство направляется в определенные исполнительные государственные органы.

Исходя из описания указанных правовых норм, можно отметить, что УПК Казахстана считает, что непосредственное участие лиц в рассмотрении дела, а также присутствие его с помощью технических средств, позволяющих сделать все дистанционно, являются одним и тем же понятием.

В то же время самым прогрессивным с моей точки зрения становится регламентация ВКС в УПК Украины.

Новеллы были утверждены в ст. 303 УПК Украины. Данная статья предполагает, что существует возможность осуществления допроса на расстоянии с использованием помех для изменения звука.

Очередной законодательный акт, утвержденный в ходе ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, – это закон Украины от 16.06.2011 № 3529-VI. Он предусматривает добавление в УПК Украины ст. 85-3. Она предполагает использование телеконференции и видеосвязи. Иначе говоря, здесь на законодательном уровне была закреплена возможность использования рассматриваемой технологии для каждого этапа проводимого уголовного процесса.

В этой ситуации участие подозреваемых и обвиняемых лиц с помощью используемой связи становится возможным только при предоставлении их согласия в письменном виде. Об этом делается соответствующая отметка в протоколах.

Для поддержания основ Конституции, которые затрагивают производство уголовных дел в суде, обязательным для использования ВКС независимо от ее разновидности становится запись всего происходящего. Стоит отметить, что в ст. 129 Конституции Украины гласность указана в виде основного принципа производства дел в суде, осуществляемая в виде полной записи судебного процесса.

В ст. 87.1 УПК Украины указано, что имеется возможность записи всего происходящего в суде с использованием аудиозаписывающей техники. Соответственно, в некоторых местах еще сохраняется принятая ранее общая форма ведения протоколов [44].

С точки зрения О. Я. Баева, запись, на данный момент является наиболее подходящим средством решения многих проблем. В определенной мере она будет обеспечивать гарантии выполнения прав, будет следовать интересам лиц, участвующим в производстве.

В апреле 2012 г. был утвержден новый УПК Украины [45]. Вместе с другими нововведениями в обозначенном документе законодателем были точно описаны ситуации, механизмы использования связи во время расследования еще до начала суда. Это указано в статье 232.

В обозначенных статьях украинским законодателем были точно указаны ситуации использования видеосвязи в уголовном судопроизводстве. К таким ситуациям относятся: отсутствие возможности прямого участия человека в уголовном производстве с учетом его здоровья или по иным причинам; требования создания должного уровня обеспечения безопасности для человека; допрос лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста; востребованность в создании условий для быстрого производства дела в суде; присутствие прочих причин, которые с точки зрения суда являются достаточными.

В новом УПК также была закреплена модель «суд – поручитель – суд – исполнитель. Достаточно интересным является то, что в обозначенном выше законодательстве применение видеосвязи предполагается непосредственно во время самого разбирательства в суде независимо от его уровня.

Для поддержания должного уровня безопасности лиц, которые принимают участие в судопроизводстве по уголовным делам, УПК Украины имеет положения, обеспечивающие возможность осуществления допроса с помощью ВКС. Это указано в ст. 351 УПК. Использование данных средств в отношении несовершеннолетних свидетелей регулируется ст. 354.

Если проводить анализ применения таких разработок в мировом опыте, сопоставить практики разных стран, то можно увидеть отсутствие в РФ необходимого для подобной практики потенциала, а если же он и есть, то в недостаточном объеме.

Результаты изучения судебных практик эстонского, украинского, итальянского, белорусского, индийского, канадского, американского, австралийского, новозеландского законодательств, показывают, что цели и

средства применения технологий видеосвязи в перечисленных странах могли бы быть переняты российской судебной системой и практикой.

Для того чтобы это реализовать, отечественные законодательные органы должны обратить внимание на австралийскую и финскую практики. Обе они показали эффективность в решении задач по расширению списка участников ВКС за счет технической и законодательной возможностей. Практика такого формата упрощает реализацию юридической помощи, которая регламентируется ст. 125 УПК РФ и связана с Определением КС РФ от 19.05.2009 № 576-О-П, где определена норма использования технологий для ВКС.

Допросы в зале суда в России могут проводиться по видеосвязи по регламенту, описанному в ст. 277 и 2781 УПК РФ. Согласно тексту этого документа, соответствующее решение может быть утверждено лишь судом. Такая позиция, на мой взгляд, может приводить к факту наличия ущемления прав допрашиваемых граждан. Стоит дополнить также, что, согласно ст. 2781 УПК РФ, описанное выше решение будет основываться на существовании необходимости, определять наличие или отсутствие которой также будет судебный орган. Стоит обратить внимание в таких случаях на опыт украинского, финского, британского и канадского законодательств, конкретизировать в российских законах ситуации, при которых допускается применять в ходе допросов ВКС. Другими словами, это должно быть определено законом, должен быть конкретный перечень таких ситуаций, нельзя оставлять каждую из них только на усмотрение суда. В итоге практика будет более объективной.

Рассматривая изменения, произошедшие в украинском законодательстве и касающиеся интеграции инновационных технологий в судебную и общую юридическую практики, можно отметить появление нормативного регламента применения видеотехнологий. Подобный подход мог бы дать позитивный результат в практике РФ.

С этой целью можно предложить сформулировать правовое регулирование применения технологий для проведения ВКС на всех этапах судебного процесса, включая его начальные (досудебные) этапы.

Для того чтобы это реализовать, понадобится внести дополнения в текст УПК РФ гл. 22 УПК РФ ст. 1641, добавив в него обновленные нормативы, которые бы четко задали регламент в ходе применения технологии видеосвязи.

Основной сложностью внедрения такого изменения станет отсутствие технического оснащения, необходимого для интеграции видеосвязи в уголовное судопроизводство (недостаток аппаратуры соответствующего назначения).

Что касается оценки негативных юридических направлений и бездействия в вопросах внедрения в правовую сферу инновационных технологий, то на эту тему в своем научном труде высказывался Ю. Стрэтгон. Результаты анализа позволили ему прийти к нескольким важным выводам. Подытожив представленные автором проблемы, можно выделить основную из них. Она в первую очередь касается российской правовой системы. Это вопрос внедрения и использования юристами персональных компьютеров. До сих пор многие специалисты в сфере юриспруденции не только не умеют пользоваться ПК, но и отрицают их пользу, а потому отказываются от предлагаемого обучения.

На мой взгляд, ослабленная информационная культура и есть главный фактор, который тормозит общий процесс интегрирования всех инновационных технологий в сферу судебного производства, в том числе и ВКС. Отсутствие необходимого уровня знаний и навыков при эксплуатации технической аппаратуры препятствует процессу позитивной трансформации правовой системы.

Сравнительно-правовой анализ законодательных систем в рассмотренных государствах на предмет внедрения и практики использования технологий видеосвязи показывает, что в разных странах законы в этих

вопросах имеют некоторые существенные различия. Поэтому важно придерживаться договоров международного характера, что расширяет возможности взаимодействия. Такие документы необходимы, поскольку именно они осуществляют регулирование возникающих коллизий в сфере права из-за отличий в местных законодательных актах.

В данной главе исследованы универсальные, многосторонние и двусторонние международные правовые акты, действующие в сфере уголовного судопроизводства и включающие нормы об использовании ВКС. Отмечена важность сотрудничества в сфере оказания правовой помощи, подчеркнута особая роль в этом процессе применения ВКС.

Подчеркнута важность имплементации норм международного права в национальное законодательство. Рассмотрены и отмечены положительные стороны документов действующих на уровне СНГ и Совета Европы, в частности Европейской Конвенции и Протоколов к ней.

Отдельное внимание уделяется необходимости внесения в УПК РФ нормы, предусматривающей допустимость доказательств полученных с помощью ВКС. Установлены пределы применения ВКС, ее положительные стороны, а также проблемы, возникающие в ходе ее применения.

Отмечена важность УПК РФ, как основного национального источника, исследованы положения кодекса, предусматривающие применение ВКС, а также проблемы, возникающие в ходе этого.

Исследована национальная правовая база нескольких стран, имеющих положительный опыт в применении ВКС, выделены положительные моменты, даны рекомендации по их включению в национальное законодательство РФ.

Глава 3 Исследование доказательств при помощи систем видеоконференцсвязи. Проблемы реализации положений института применения видеоконференцсвязи

3.1 Общая характеристика и особенности исследования доказательств при помощи систем видеоконференцсвязи

При изучении судебной практики можно сделать вывод о том, что уголовные дела рассматриваются с помощью технологии ВКС. Например, в ситуации, когда один из участников болен, находится в исправительном учреждении или проживает в другом регионе. В связи с этим достаточно востребованным является вопрос оценивания допустимости и законности доказательной базы, полученной с помощью ВКС. На мой взгляд, доказательства бывают такими только в случае обеспечения следующих условий: хорошего звука и оптимального качества. Разные сбои, помехи, вмешательство другой стороны, будут являться основанием к недопустимости таких доказательств.

Так появилась возможность участия осужденного в апелляционном производстве путем применения ВКС, УПК РФ был дополнен соответствующими нормами (ст. 389.12 УПК РФ).

Анализ практики апелляционных инстанций РФ, а также соответствующих статей УПК РФ позволяет говорить о том, что суд апелляционной инстанции может проводить исследование доказательств дела посредством применения технологии ВКС (ст. 389.13 УПК РФ).

Также исследование доказательств с помощью ВКС возможно в суде первой инстанции, но пределы его применения ограничены. Главной проблемой, на мой взгляд, здесь выступает судебное усмотрение.

К особенностям исследования доказательств с применением ВКС относится следующее: особые технические требования к ВКС, чтобы обеспечить прозрачность исследования; применение особых методик,

позволяющих провести процесс допроса эффективно, то есть собрать доказательственную базу, например, в случае с глухонемыми, глухими, слепыми; обеспечение конфиденциальных каналов связи при проведении исследования доказательств.

Согласно ФЗ от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», допрашивать потерпевших и свидетелей также можно с помощью технологии ВКС.

Ст. 240 УПК РФ гласит, что на допрос в суд могут быть приглашены свидетели и потерпевшие. Ст. 278.1 УПК РФ регламентирует порядок применения ст. 240 УПК РФ, устанавливая порядок такого допроса.

Рассматривая ст. 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем ВКС», а также положения ст. 240, 277, 278 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что использование ВКС разрешено при проведении допроса потерпевшего в ходе судебного заседания.

Мнения юристов разошлись касаясь того, что понимается под термином «необходимость» в контексте допроса свидетеля или потерпевшего по ВКС. Можно выделить две основных позиции, к которым пришли ученые.

Первая позиция отражена в части 1 статьи 278.1 УПК РФ: «Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем ВКС». Акцент здесь сделан на полное судебное усмотрение, учет объективных обстоятельств.

Вторая позиция базируется на том, что проводить допрос в таком формате рекомендуется, если свидетеля вызывают в суд не по месту его фактического проживания. Обосновать такой взгляд может помочь судебная практика. Например, в судах проходят допросы по видеосвязи, если участник находится в другой стране, или ему необходимо обеспечить безопасность и неприкосновенность. При этом речь идет не только о людях, которые находятся за границей РФ, но и тех, кто проживает в местах, отдаленных от региона, где расположено здание суда.

По моему мнению, термин необходимость стоит убрать из статьи, заменив подробным списком оснований для применения ВКС, либо полным переходом к применению ВКС в части исследования доказательств, то есть возможности применения в любом уголовном деле, что будет упрощать процесс, его продолжительность и расходы.

В судебной практике есть проблема, касающаяся правильного определения адреса, на который отправляют соответствующее поручение. Например, А.А. Хайдаров считает, что УПК РФ следует дополнить положением о том, что исполнение поручения должно производиться в соответствии с местом судебного органа (инстанции) в судебной системе. Речь идет о том, что мировой судья должен направить поручение в адрес мирового судьи, а районный и городской – в районные и городские инстанции и так далее. Там и будут проходить допросы потерпевшего и свидетелей.

После анализа судебной российской практики можно сделать вывод о том, что чаще всего поручения о том, что необходимо допросить свидетеля или потерпевшего, направляются судам соответствующего звена. Однако отсутствие в этих судах технологий ВКС приводит к тому, что дело направляется в суды вышестоящих инстанций.

Ст. 278.1 УПК РФ содержит положение о том, что суд, который занимается рассмотрением уголовного дела, при необходимости может вынести решение о допросе свидетелей (потерпевших) посредством ВКС, обеспечивая:

- отправку процессуальной документации в суд соответствующей инстанции;
- предоставление связи с судом, в котором находится участник ВКС;
- идентификацию личности участника;
- полное и достоверное протоколирование показаний;
- приобщение к материалам дела документов.

Суд, которому поручено выполнение задания, обязуется:

- обеспечить явку участника слушания на заседание суда, в том числе организовать при необходимости видеосвязь;
- провести идентификацию личности участника заседания;
- добиться подписания участником слушания документа о том, что ему были разъяснены положения ст. 307-308 УК РФ;
- направить пакет документов в суд, ведущий дело.

Считаю, что при применении ВКС суд рассматривающий дело, допрос сам разъяснить права, обязанности и ответственность, и это следует закрепить в УПК РФ, так как процесс направления пакета документов судом в котором находится свидетель, будет вести к затягиванию процесса.

Я проанализировал соответствующие статьи, относящиеся к уголовно-процессуальному законодательству, поэтому имею возможность сделать некоторые выводы. Например, ВКС часто используется при рассмотрении апелляций, что допускает возможность сбора и исследования доказательственной базы. Считаю, что такую возможность на законодательном уровне нужно закрепить в отношении производства в первой инстанции по любым уголовным делам, минимизируя судебное усмотрение.

3.2 Проблемы реализации положений института применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства и пути их разрешения

Использование ВКС в производстве по уголовным делам, является существенным развивающимся направлением для улучшения организации судопроизводства.

Рост темпов жизни в нынешнее время, когда активно развивается рыночная экономика, наблюдаются высокий уровень мобильности граждан на обширной территории государства, принятие участия в предпринимательстве за рубежом, создает для уголовной процессуальной науки вопросы, требующие срочного решения, чтобы найти подходящий ответ для выхода из рассматриваемой ситуации.

Исследование нормативных правовых актов, а также практики судов показывает наличие проблем на этапе судебного разбирательства. Трудности в использовании рассматриваемой системы состоят в том, что нет точного определения понятий «необходимость» и «исключительный случай», которые предполагают применение ВКС в суде.

С точки зрения Головки Л.В., Рыжакова А.П., Баркаловой Е.В., свидетель может быть допрошен в судебном разбирательстве при помощи ВКС, если он проживает в другой области или на него оказывает воздействие сторона защиты.

В УПК РФ нет нормы, предоставляющей возможность применения ВКС при проведении допроса эксперта, специалиста, переводчика. В то же время их допрос на практике проводится с помощью ВКС. В этом можно убедиться на основе практики Верхнекамского районного суда Кировской области. С моей точки зрения, относительно них требуется прописать аналогичную норму, как в отношении свидетелей, перенимая положительный опыт Финляндии.

Необходимо обеспечить соблюдение следующих требований применяя ВКС: обеспечение хорошего звука и оптимального качества изображения, недопущение разных сбоев, помех, вмешательств другой стороны. Это связано с тем, что у подсудимого может отсутствовать возможность наблюдать за ходом заседания и слышать его. Такой подход может привести к тому, что приговор будет отменен, так как были нарушены права. Если рассматривать практические случаи, то можно отметить наличие фактов игнорирования подобных проблем во время судебного заседания. Предлагаю более ответственно подойти к вопросу подключения ВКС, закрепить повышенные требования к технике.

Во время проведения судебного процесса с использованием ВКС в Кировском районном суде при апелляции дела № 10-7/2019 касательно А. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ на дисплее не было видно подсудимого. Соответственно, беседа с ним велась при отсутствии зрительного контакта с кем-либо из

находящихся в суде лиц. Адвокат возражал против проведения судебного заседания, но, суд не увидел нарушений закона и продолжил ведение дела в таких условиях.

Для того чтобы ликвидировать рассматриваемые проблемы в данной области, УПК РФ требуется дополнить изменениями:

- на уровне закона определить термины «система видеоконференцсвязи», «важность» и «исключительный случай» для использования ВКС в уголовном судопроизводстве;
- предположить верность мотивации использования ВКС в каждой ситуации;
- включить возможность проведения допроса в суде экспертов, специалистов, переводчиков;
- указать технические параметры качества звука, изображения, обязательные при заседании с ВКС, а также обозначить порядок действий судьи, если возникают технические проблемы.

Требуется заметить, что в законодательстве не четко обозначены технические проблемы, при которых нет возможности продолжать заседание суда, в связи с этим, предполагается возможность отложить заседание, если в ВКС нет нормального звука и изображения. Считаю необходимым закрепить порядок действий судьи в таком случае, а также требования к ВКС.

Возможность применения ВКС в суде первой инстанции предполагается частью 6 статьи 35 УПК РФ. Это допускается при разрешении вопросов касаясь смены территориальной подсудности. Позиция касательно данного вопроса была введена в УПК ФЗ № 346-ФЗ от 27.12.2009 г. «О внесении изменений в ст. 31 и 35 УПК РФ». Стоит обратить внимание, что, согласно ФЗ № 346-ФЗ от 27.12.2009 г., ВКС по обозначенному вопросу применяется исключительно в отношении обвиняемого. Думаю, что данную возможность следует закрепить в отношении экспертов, специалистов, переводчиков.

Институт применения системы ВКС – это межотраслевой институт, состоящий из группы правовых норм, содержащихся в арбитражно-

процессуальном, гражданского-процессуальном и уголовно-процессуальном праве, в совокупности устанавливающих правила применения систем ВКС в судопроизводстве. Касательно, института применения ВКС в рамках уголовного судопроизводства – это совокупность правовых норм, регулирующих вопросы применения систем ВКС при разрешении и рассмотрении уголовных дел, в частности все статьи УПК РФ, которые предполагают применение ВКС.

В рамках реализации положений института применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства существует проблемы: отсутствие четкого обозначение понятий «необходимость», «исключительный случай», возможности применения ВКС в отношении экспертов, специалистов, переводчиков, большой «законодательный простор» для судебного усмотрения в сфере применения ВКС, отсутствие требований к качеству ВКС, порядку действий судьи при технических неполадках.

Таким образом, я сделал вывод о том, что ВКС порой применяется без соответствующего законодательного регулирования, например в случае допроса экспертов, специалистов, переводчиков. Так как РФ правовое государство, то считаю правильным, если все процессы в рамках судебного производства будут подкреплены нормативным обоснованием. Предлагаю, включить в УПК РФ норму, предоставляющую возможность применения ВКС при допросе вышеперечисленных лиц.

3.3 Международное право как основной механизм разрешения проблем в сфере применения видеоконференцсвязи в стадии судебного разбирательства

Впервые на мировом уровне использование ВКС при рассмотрении уголовных дел было продемонстрировано в рамках саммита ООН, который прошел в 1990 г. В рамках саммита было издано руководство для системы правосудия по уголовным делам в отношении граждан, под названием

«Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью».

В п. 55 раздела Е обозначено, что если потерпевший боится предоставлять показания как свидетель, то закон допускает применение показаний свидетелей, записанных предварительно при помощи видеотехники, или же выступление их по ВКС.

В документах 9 Конгресса ООН по вопросам, связанным с предупреждением преступности и общением с преступниками (Каир, апрель-май 1995 г.), основное внимание уделялось допустимости применения свидетельских показаний, которые были записаны на видео, а также переданы по видеосвязи, в рамках рассмотрения дел по преступлениям.

Использование ВКС требует определенных процессуальных действий, которые должны быть урегулированы нормами государства осуществляющего запрос о правовой помощи. Поэтому, существует ряд процессуальных проблем, которые нуждаются в решении, и которые непосредственно связаны с применением ВКС в судебном производстве. В частности, необходимо решить проблему того, как рассматривать процедурные вопросы с применением видеотрансляций, включая то, где должен находиться защитник подозреваемого или обвиняемого; можно ли принять электронную подпись, полученную через средства компьютерной связи.

Также должны быть решены вопросы правового обеспечения допустимости полученных посредством ВКС доказательств по уголовному делу.

Рекомендации специалистов в сфере мировой организованной преступности были приняты на совещании министров «Группы восьми» (Париж, 12.04.1996 г.) Тогда была принята Рекомендация № 15. В ней было указано, что страны должны утвердить существенные мероприятия в сфере создания защиты для свидетелей. Требуется использовать следующие методики: предоставление показаний с использованием закрытых каналов

коммуникации, запрет разглашения данных касаясь адреса человека, нераспространение установленной информации от свидетелей.

Представители государств, которые входят в «Большую восьмерку», одобрили данные рекомендации. Также они поручили определенным органам своих государств использовать мероприятия, нацеленные на обновление их базовых положений в государственных законах. Остальным странам, не входящим в их число, рекомендую применить их положительный опыт.

Делегация РФ в феврале 2000 г. во время встречи Лионской группы опубликовала документ «Информация по исполнению рекомендаций в области борьбы с транснациональной организованной преступностью (одобрены на встрече глав государств и правительств «Восьмерки» в Лионе, 1996 г.)».

Данный документ связан с реализацией Рекомендации № 15. Там указано, что на рассмотрении в Госдуме имеется ФЗ «О государственной защите потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, свидетелей, а также иных лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений». В январе 2001 г. был рассмотрен схожий «Модельный закон» СНГ.

В проекте УПК РФ указаны перспективы касаясь защиты информации о свидетелях и людях, которые сотрудничают с судебной системой. Сюда относится положение по поводу секретной части дела, в которой обозначены личные данные людей. С ней не могут ознакомиться прочие лица, участвующие в данном процессе. К этой же категории относятся технологии видео- и аудиосвязи, используемые для допроса.

Обязательства государств, входящих в СНГ, касаясь вопросов защиты свидетелей и прочих лиц, указаны в конвенции «О правовой помощи, правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (редакция 1993 г.), в частности в статье 123 указано применение видеосвязи с целью получения доказательной базы в результате допроса потерпевшего и

прочих лиц. Также они обозначены в Межгосударственной программе совместных мероприятий по борьбе с преступностью (2000-2003 гг.).

Принципиальное положение касаясь изучаемого вопроса указано в коммюнике встречи министров юстиции и внутренних дел стран «Восьмерки». Она состоялась 9-10 декабря 1997 г. в Вашингтоне.

В ней присутствует формулировка позиции государств, которые обладают высоким уровнем индустриального развития. В частности, сказано, что существует необходимость увеличения способностей по получению показаний от людей, которые пребывают в прочих странах, если предоставленные ими данные могут помочь в рассмотрении дела. Представители этих государств согласны повысить интенсивность усилий в рамках применения современных технологий для реализации ВКС.

Итогом их усилий стали обобщенные рекомендации, касающиеся проблем применения ВКС при рассмотрении уголовных дел. Данные рекомендации были сформированы специалистами, которые входят в «Группу восьми». В данных рекомендациях указываются потенциальные преимущества технологии ВКС с целью получения доказательств от свидетелей из других стран.

Востребованность в использовании ВКС создает необходимость изменения законов:

- использовать ВКС для получения сведений от заключенных в другой стране;
- применяя ВКС получать разрешение на то, чтобы осуществлять перевод заключенных для исполнения приговора.

Все указанные мною выше условия важно специально согласовывать путем составления многосторонних договоров международного уровня (например, между РФ и другими государствами), затем имплементировать их положения в национальное законодательство. Несмотря на то, что рассматриваемые принципы являются согласованными странами «Группы

восьми», до нынешнего момента они не выступили базой для какого-либо соглашения о предоставлении правовой помощи.

В Риме 17 июня 1998 г. прошла дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой ООН, был утвержден Римский статут международного уголовного суда, в ст. 68 которого обозначено положение касаясь исключения из принципа проведения слушаний в открытом режиме. Иными словами, суд получит возможность обеспечивать защиту для потерпевшего и свидетелей, переводя часть разбирательств с помощью видеокамеры или давая разрешение на предоставление доказательств при помощи электронных и прочих спецсредств.

Данные мероприятия могут быть реализованы, если потерпевшей стороной или свидетелем является ребенок, а также жертва сексуального насилия. В данной ситуации может приниматься мнение свидетеля или потерпевшего, что указано в ч. 2 ст. 68.

Использование рассматриваемых процедур предусмотрены не только Римским статутом, но и Правилами процедур и доказывания в Международном уголовном суде. Их проект составлен в 1999-2000 годах.

Исходя из правила 68, у Судебной палаты есть возможность предоставлять показания свидетелей, которые были предварительно записаны с помощью ВКС. Это предусмотрено также пунктом 2 статьи 69 Статута. Такие особенности можно реализовать при следующих условиях: отсутствие свидетеля в зале суда, а при записи показаний присутствие защиты и прокурора.

Кроме того, в проекте Правил имеется особый раздел. Это «Защита потерпевшего и свидетелей». В п. 3 87 раздела указывается возможность передачи сведений с применением электронных и прочих спецсредств, к которым также относится техника, способная менять голос и изображение.

В принятой в 2000 г. Конвенции ООН, которая нацелена против международной организованной преступности, имеется норма касаясь того, что страны должны дать возможность давать показания свидетелей так, чтобы

обеспечивать должный уровень безопасности. Примером обеспечения такой безопасности является разрешение дать показания при помощи средств связи (видеосвязь и прочие соответствующие средства). Это указано в п. 2б ст. 24.

Начальным договором, который принят на международном уровне и подробно описывает отношения стран касаясь предоставления взаимопомощи в применении ВКС, стала Конвенция ЕС о правовой помощи. Она была принята в 2000 году. Принявшие ее страны должны расширить возможности, которые предоставляются Европейской конвенцией о правовой взаимопомощи, принятой в 1959 году.

В ст. 10 данной Конвенции указано, что проведение слушаний с применением ВКС допустимо в том случае, если эксперт или свидетель находится в другой стране и не может явиться на заседание (или его явка нежелательна, в случае фактического нахождения в своей стране). Подающая запрос сторона должна дать согласие на использование ВКС. Если у одной из сторон нет технической возможности, то можно договориться о предоставлении соответствующих средств второй стороной.

Исходя из рассматриваемой Конвенции, затраты на предоставление услуг правовой помощи по запросу второй стороны должны компенсироваться теми, кто запрашивает помощь. К таким расходам можно отнести стоимость создания связи при помощи видеоустройств, затраты на обслуживание техники, услуг переводчиков, экспертов. Заявляющая сторона может указать, что она отказывается компенсировать все затраты в данной сфере.

Для того чтобы получить показания специалиста в определенной области или свидетеля, исходя из условий рассматриваемой Конвенции, нет необходимости в наличии их предварительного согласия. В то же время в обязательных условиях наличие согласия будет тогда, когда технология ВКС будет применяться для допросов, в которых принимает участие обвиняемый.

Аналогичные положения есть и в ином международном правовом документе. Им является Второй дополнительный протокол, относящийся к Европейской конвенции, касающейся взаимопомощи стран в рамках

рассмотрения уголовных дел. Данный протокол был принят 8 ноября 2001 года. В нем есть статья 9, в которой указано, что должна присутствовать возможность применения ВКС при рассмотрении дела.

Согласно рассматриваемой норме, если допрашиваемый человек пребывает в другой стране, его явка непосредственно на место допроса является нежелательной или невозможной, можно использовать ВКС.

Если нет средств для проведения такой связи, то стороны могут согласовать условия, в рамках которых будут переданы устройства для применения ВКС. Требуется, чтобы в запросе обязательно были обозначены причины, на основе которых присутствие специалиста или свидетеля оказывается невозможным или нежелательным. Дополнительно требуется указать данные людей, а также компетентного органа, занимающегося проведением ВКС.

В статье 2 Второго дополнительного протокола, разработанного для ЕК о правовой взаимопомощи, затраты на проведение ВКС, обслуживание техники, оплату услуг экспертов должны быть компенсированы запрашивающими органами. Допускается иное решение, если стороны предварительно договорились об определенных условиях.

Из указанного выше можно сделать вывод о том, что нормы, которые задают регламент на применение ВКС и указаны в Конвенции ЕС 2000 г. о взаимопомощи в рамках рассмотрения уголовных дел и Втором дополнительном протоколе к Европейской конвенции 1959 г., принятом 8 ноября 2001 года, во многом совпадают. Есть небольшие различия, но установлены общие правила данной деятельности.

Предлагаю, использовать международное право, в частности многосторонние универсальные договоры, как образцы для решения вопросов в применении ВКС. Например, Государства, подписывая разные договоры, унифицируют порядок применения ВКС, приводят свое законодательство в соответствие с ними, решая тем самым проблему коллизий.

В данной главе я пришел к следующим выводам. ВКС следует применять в отношении определенной категории лиц (эксперты, специалисты, переводчики), следует изменить подход судов, по поводу обязательной первоначальной явки сторон, в случае дальнейшего применения ВКС в судебном производстве. Исследованы статьи УПК РФ, предусматривающие применение ВКС при исследовании доказательств, осуществлении допроса. Следует более четко установить и закрепить в УПК РФ порядок проведения допроса при применении ВКС. Необходимо дать легальное определение понятию «необходимость» и «исключительный случай». Детально изучена процедура направления поручения между судами о проведении допроса с применением ВКС, выявлены проблемы, возникающие в этой связи.

Выявлено несоответствие практики и теории, отсюда сделан вывод о необходимости законодательного закрепления всех процедур, касающихся применения ВКС. Выделены условия, которые должны обеспечиваться в целях признания доказательств допустимыми.

Изучено множество правовых документов международного характера, признано, что несмотря на некоторые проблемы, они являются универсальным средством для решения проблем, существующих в национальном законодательстве, в части применения ВКС в судебном производстве. К примеру, положения «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» в вопросе применения ВКС в отношении свидетеля, исключая судебное усмотрение; положения документов 9 Конгресса ООН по вопросу о допустимости свидетельских показаний полученных с помощью ВКС; статью 123 документа СНГ «О правовой помощи, правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» по вопросу применения ВКС для сбора доказательственной базы, допроса потерпевшего, других лиц; статью 10 Конвенции ЕС о правовой помощи в целях применения ВКС в отношении эксперта. Целесообразно имплементировать нормы международных договоров в законодательную систему государства.

Заключение

История внедрения ВКС в судебное производство по уголовным делам начинается с 1999 года и с каждым годом прогрессирует: решения высших судебных органов, УПК РФ, в который вносятся изменения и расширяется нормативная база применения ВКС. Под ВКС подразумевают особую современную телекоммуникационную технологию, которая предусматривает взаимодействие двух или нескольких удаленных абонентов, предполагает установление между ними возможности обмена видео- или аудиоинформацией в режиме реального времени. Предлагаю, данное понятие включить в статью 5 УПК РФ.

Организационный и процессуальный аспект применения ВКС, касаемый предела его применения связан с тем, что сторона судебного разбирательства должна ходатайствовать о желании или необходимости применения ВКС, решение о применении остаётся за судом. На мой взгляд, судебное усмотрение в данном случае, тормозит процесс внедрения ВКС. Необходимо более масштабно использовать ВКС в судах первой инстанции, минимизируя судебное усмотрение. Следует более масштабно внедрять систему ВКС на все стадии судебного производства.

ВКС способствует эффективному проведению допроса, в частности с лицами, которые имеют проблемы со зрением, речью, слухом, применяя специальные методики, например, сурдоперевод, можно добиться необходимого результата. Особую значимость ВКС приобретает при работе с людьми, страдающими инфекционными заболеваниями, позволяя использовать многоточечное применение: суд, исправительное учреждение, больница. Необходимо закрепить точный перечень лиц, в отношении которых можно осуществлять допрос с применением ВКС, в частности к экспертам, переводчикам, специалистам, по аналогии с ГПК РФ.

Универсальные международные договоры включают нормы, позволяющие использовать ВКС при допросе, в том числе в отношении

экспертов, принятие свидетельских показаний. Их ратификация говорит о необходимости имплементации в российское законодательство. В рамках СНГ и Совета Европы, в двусторонних договорах РФ с некоторыми странами также существует возможность применения ВКС. Иногда, ВКС применяется в условиях отсутствия нормативного закрепления. Установлено, что ВКС является действенным средством получения доказательств (при соблюдении требований к ним) из других стран, а также временная передача или выдача лица тормозит процесс внедрения ВКС.

Международные договоры являются эффективным методом разрешения многих организационных и процессуальных вопросов, например, вопрос об ответственности экспертов, специалистов за дачу ложных показаний, вопросы иммунитета свидетелей, в части их безопасности, исследовании доказательств. Эти вопросы унифицируются на международном уровне, государства имплементируют их в свое национальное законодательство, тем самым разрешая множество проблем, в частности коллизии.

Необходимо перенимать положительный опыт использования ВКС в зарубежных странах, в частности: возможность получения свидетельских показаний дистанционно, как в Эстонии; осуществлять дистанционный допрос граждан, на примере Казахстана и Беларуси.

Исследование законодательства разных стран привело меня к следующим выводам, которыми должен руководствоваться законодатель в РФ. ВКС в США применяется при первоначальной явке в суд и соответственно на всех стадиях. В Финляндии, Индии, Новой Зеландии и Австралии заключение экспертов и свидетельские показания полученные с помощью ВКС на всех стадиях являются допустимыми и законными доказательствами. В Эстонии приводится точный перечень оснований для применения ВКС, разъясняются права и обязанности, ответственность за ложные показания самим судом рассматривающим дело. В Индии судья поставил под сомнение термин присутствие, трактовал его как возможность применение ВКС, его поддержал в этом Верховный суд Индии, были внесены изменения в УПК.

УПК Украины также допускает применение ВКС на всех стадиях судебного производства.

Основным национальным источником в РФ, предусматривающим возможности ВКС в рамках уголовного судебного производства является УПК РФ. Со временем в нем появляется больше норм о ВКС. Например, допустимость доказательств, полученных в рамках апелляционной инстанции, полученных с применением ВКС. В целом, использование ВКС в рамках первой инстанции существенно низкое, за исключением осуществления запросов между территориально отдаленными судами РФ, при проведении допроса свидетеля и потерпевшего. Для решения многих проблем, существующих в национальном законодательстве (применение ВКС в отношении переводчика, эксперта) считаю необходимым изменять и дополнять нормы, либо применять аналогию закона (в частности ГПК РФ), аналогию права.

Часть нормативных инициатив законодателя не доведена до логического завершения, об этом свидетельствует ряд отклоненных проектов законов в этой области. В частности, примером служит утрата силы статьи 407 УПК РФ, предусматривающей применения ВКС в надзорном производстве.

Несмотря на закрепление в УПК РФ возможности применения ВКС в отношении свидетелей, не указывается, что подразумевает под «необходимостью» законодатель. В целях устранения коллизионных толкований и интерпретаций, считаю, что нужно изменить формулировку, дать возможность полномасштабному применению ВКС при допросе свидетелей, что в свою очередь, увеличивает уровень их безопасности.

Решение возникающих технических проблем предлагаю разрешать путем привлечения технического специалиста. Такой организационный аспект в применении ВКС, как необеспеченность всех судов необходимой техникой порождает проблему, которую предлагаю решить со временем.

Возникает вопрос, необходимо ли разъяснять права, обязанности и ответственность (за дачу ложных показаний) участникам ВКС, необходимо ли

прилагать сеанс записи к протоколу. Считаю, что необходимо. В частности, УПК Казахстана уравнивает понятие ВКС и личного участия.

Организационную и процессуальную возможность применения ВКС в отношении экспертов, специалистов и переводчиков предусмотреть в УПК РФ, как это сделано в Финляндии. Необходимо закрепить действия судьи при возникновении технических проблем. Необходимо четко определить требования к качеству, звуку.

Считаю, что при применении ВКС суд, осуществляющий допрос может сам разъяснить права, обязанности и ответственность, и это следует закрепить в УПК РФ, так как процесс направления пакета документов будет вести к затягиванию процесса.

Доказательства полученные и исследованные с помощью ВКС поднимают проблему безопасности и конфиденциальности. Проблема безопасности, в частности свидетелей может разрешиться путем изменения голоса. Конфиденциальность можно обеспечить путем применения локальных устройств.

Предлагаю, принимать и исследовать доказательства, полученные с помощью ВКС, на всех стадиях, при условии соблюдения следующих требований: высокое качество изображения, качественный звук, отсутствие шума и помех, путем использования локальных устройств.

Так как протокол судебного заседания является доказательством, в нем часто нет сведений о применении ВКС, считаю необходимым включить соответствующую норму, обязывающую работников делать соответствующую запись в протоколе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. акад. П.Д. Биленчука. – К., 1999. 171 с.
2. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2004. 279 с.
3. Будников В.Л. Видеопоказания в уголовном процессе России // Мировой судья. № 9. 2010. С. 15-16.
4. Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайрулина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ: монография. - А. : Юрлитинформ, 2020. 27 с.
5. Быкова Е.В. Укрепление международно-правовых связей России с другими государствами // Юридический мир. 2020. № 7. 27 с.
6. Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 14; Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» и СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2280.
7. Бюллетень международных договоров. 2009. № 1. С. 47-55.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4. 2 с.
9. Бюллетень международных договоров. 2017. № 2. 3 с.
10. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28867/ (дата обращения: 31.12.2021).
11. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М. : 2019. С. 390-391.

12. Вяткин Ф.М., Зильберман С., Зайцев С.Н. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 11-12.

13. Данилевич А.А. Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект/ А.А. Данилевич, В.И. Самарин. – Минск : БГУ, 2019. 126 с.

14. Дистанционное судопроизводство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28650> (дата обращения: 03.05.2022).

15. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Подписан в г. Москве 06.04.2010) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154512/ (дата обращения: 05.02.2022).

16. Дудоров Т.Д., Карташов И.И. Актуальные проблемы использования специальных технических средств в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 3. С. 67-73.

17. Закон США (Law decree) № 356/1992. [Электронный ресурс] URL: www.usa.gov. (дата обращения: 10.02.2022).

18. Исаков А.В. Особенности использования видеоконференц-связи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника // Правоведение. 2006. № 6. 275 с.

19. Использование разработок производителя «Винтео» [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-12-04_megaфон_za_svoj_schet_stroit (дата обращения: 31.12.2021).

20. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2021. 29 с.

21. Кассационное определение от 14.06.2006 по делу № 43-о06-9 Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35103.htm (дата обращения: 14.03.2022).

22. Клементьев, Д.С. История и философия науки. В 4 кн. Кн. 3: История и философия социологии / Д.С. Клементьев. - М. : Моск. университета, 2009. 288 с.

23. Конашевская и другие против Российской Федерации: постановление Европейского суда от 3 июня 2010 г. по жалобе № 3009/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 2. 104 с.

24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.: с изм. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

25. Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. - М. : Рус. яз., 1985. 106 с.

26. Левченко, О.В., Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора. - М., 2019. С. 90-97.

27. Международное частное право. Сборник документов. - М. : БЕК, 1997. 780 с.

28. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М., 2016. С. 5-7.

29. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 Утвержден Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/files/28856/> (дата обращения: 31.12.2021).

30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.03.1999 № 49-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Коротаева Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 266, 335, 338 и 354 УПК РСФСР» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5128044/> (дата обращения: 09.04.2022).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16112006-n_9/ (дата обращения: 22.12.2021).

32. Определение от 11 апреля 2019 г. № 855-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.В. Новикова на нарушение его конституционных прав статьями 61, 64, 65 и 278.1 уголовного-процессуального кодекса РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-855-o/> (дата обращения: 21.12.2021).

33. Подробный список международных нормативных документов Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам приведен в сборнике методических материалов «Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам». Указ. соч. 186 с.

34. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/190031/> (дата обращения: 14.12.2021).

35. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 05.08.2010 № 233 «О возможности формирования электронных архивов федеральных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1799042/> (дата обращения: 20.11.2021).

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8439/> (дата обращения: 06.03.2022).

37. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации Президиума Совета судей Российской Федерации (с изменениями от 29 апреля 2020 года) [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru/files/28873/> (дата обращения: 31.12.2021).

38. Постановление Правительства от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70292624/> (дата обращения: 29.12.2021)

39. Федеральный закон от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней» // СЗ РФ. 1999. № 43.

40. Селина Е.В. Проблемы использования средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве //Администратор суда. 2017. № 4.

41. Силантьева И.Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 12-15.

42. Уголовный кодекс Канады (Criminal Code R.S.C.) [Электронный ресурс] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 29.03.2022).

43. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/dc851545792ff7babd6820193c75655367df62ee/ (дата обращения:30.12.2021).

44. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий // Под ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков, 2015. 286 с.

45. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4 651-VI // [Электронный ресурс] URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения 10.01.2022).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики (Code of Criminal Procedure of Estonia). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riigikogu.ee> (дата обращения: 03.05.2022).

47. Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

48. Федеральный закон от 27.12.2009 № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6422.

49. Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6419.

50. Челябинский областной суд; Использование технологии видеоконференцсвязи [Электронный ресурс] URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_video_conf (дата обращения: 20.12.2021).

51. Judgments of the Constitutional Court 2/2010, of January 11; of the European Court of Human Rights of November 2, 2007 -Zagaria v. Italy- or

October 5, 2006 -Marcello v. Italy- and of the Supreme Court 161/2015 of March 17 -ROJ: STS 812 / 2015- and 678/2005.

52. Judgment European Court of the human rights. Case of Malinovskiy v. Russia Application No. 18757/06. Strasbourg, 7.VII.2005. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>.

53. Judgment European Court of the human rights. Case Rodrigo Sevas v. Spain. Application No. 105106/04. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>.

54. Judicature Act 1908: repealed, on 1 January 2018, pursuant to section 182(4) of the Senior Courts Act 2016 (2016 No 48). URL: www.legislation.govt.nz.

55. Vidhan Maheshwari The Advent of the Concept of Video Conferencing in Criminal Trials: Need and Benefits// National Law University. Bhopal.2019. URL: <http://www.parliamentofindia.nic.i>.